

НАЦІОНАЛЬНА БЕЗПЕКА і ОБОРОНА

№ 4 (64)

2005

Засновник і видавець:

УКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТР ЕКОНОМІЧНИХ І ПОЛІТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ІМЕНІ ОЛЕКСАНДРА РАЗУМКОВА

Генеральний директор Анатолій Рачок
Головний редактор Людмила Шангіна
Макет Павло Войтенко
Олександр Москаленко
Техніко-комп'ютерна підтримка Антон Балицький

Журнал зареєстровано в Державному
комітеті інформаційної політики України,
свідоцтво KB № 4122

Журнал видається українською
та англійською мовами
Загальний тираж
3800 примірників

Адреса редакції:
01034, м. Київ, вул. Володимирська, 46
офісний центр, 5-й поверх
тел.: (380 44) 201-11-98
факс: (380 44) 201-11-99
e-mail: info@uceps.com.ua
веб-сторінка: <http://www.uceps.org>

При використанні матеріалів
посилання на журнал
«Національна безпека і оборона»
обов'язкове

Редакція може не поділяти точки зору авторів

Фотографії:
Українформ — стор. 40, 42.

© Центр Разумкова, 2005

Підтримка публікації була здійснена в межах міжнародних програм Фонду "Новая Евразия" (Росія) та Фонду "Євразія" за рахунок коштів, наданих Агентством США з міжнародного розвитку (USAID).

Погляди, викладені у цьому виданні, є думками авторів і не обов'язково збігаються з позиціями USAID, Фонду "Новая Евразия" та Фонду "Євразія".

З М І С Т

КОНСУЛЬТАТИВНА ЗУСТРІЧ

“УКРАЇНА-РОСІЯ: ДО НОВОЇ МОДЕЛІ ВЗАЄМОВІДНОСИН”	2
К новому качеству российско-украинского сотрудничества Алексей САЛМИН	3
Расширять базу украинско-российского взаимодействия Валерий ЧАЛЫЙ	5
Выработать стратегию сотрудничества, адаптированную к новым вызовам Сергей ПИРОЖКОВ	7
Четыре станции украинского европоезда Александр ЛИВШИЦ	9
К новой формуле украинско-российского партнерства Николай МАРТЫНЕНКО	11
Проблемы и перспективы украинского выбора Виктор КУВАЛДИН	13
Искать пути сближения Украины и России Георгий КРЮЧКОВ	15
Преодолеть зоны неопределенности Вячеслав НИКОНОВ	18
Следовать стандартам демократии Александр МОРОЗОВ	20
Довлеющим должен стать принцип жесткого политического реализма Андрей ФЕДОРОВ	21
Строить отношения на принципах взаимного уважения, равноправия и добрососедства Николай БЕЛОБЛОЦКИЙ	23
Развивать двусторонние контакты Всеволод ЛОСКУТОВ	25
Использовать потенциал межпарламентского сотрудничества Сергей БЫЧКОВ	27
Решать вопросы в политической сфере отношений Алексей СИГУТКИН	29
Путь к новому формату отношений пролегал через построение гражданского общества Дмитрий ВЫДРИН	30
Не делать поспешных шагов, не делать ошибок Вячеслав ИГРУНОВ	32
Избавиться от комплексов, реально оценить свои возможности Олег МЕДВЕДЕВ	34
Не заводить отношения в тупик Александр ДЫНКИН	36
Должен быть результативный эффект общения Александр МАРТЫНЕНКО	37
Укреплять контакты неправительственных структур обеих стран Анатолий РАЧОК	38

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

39

Умови отримання журналу — на нашій веб-сторінці:
<http://www.uceps.org/magazine>

КОНСУЛЬТАТИВНА ЗУСТРІЧ “УКРАЇНА-РОСІЯ: ДО НОВОЇ МОДЕЛІ ВЗАЄМОВІДНОСИН”

Довгострокова дослідницька програма Центру Разумкова з питань українсько-російського співробітництва була започаткована під час Консультативної зустрічі “Росія та Україна на шляху до стратегічного партнерства” (вересень 1997р.).

У травні 2001р. в Москві, спільно з Фондом “Російський суспільно-політичний центр” був проведений Круглий стіл “Росія та Україна: у пошуках нового алгоритму взаємовідносин”. До Круглого столу вийшов друком спеціальний випуск журналу “Полития” (2001, №1), в якому були опубліковані аналітичні матеріали, присвячені перспективам двостороннього співробітництва.

У грудні 2002р. в Києві Центр Разумкова спільно з Фондом “Російський суспільно-політичний центр” провів черговий Круглий стіл на тему “Взаємовідносини України і Росії в контексті європейської інтеграції”. Під час Круглого столу Президент Центру Разумкова А.Гриценко і Президент Фонду “Російський суспільно-політичний центр” О.Салмін підписали Угоду про співробітництво двох організацій з метою сприяння розвитку контактів між Україною і Росією. За результатами роботи Круглого столу Центр Разумкова підготував спеціальний номер журналу “Національна безпека і оборона” (2003, №1).

Продовженням дослідницької програми з питань українсько-російських взаємовідносин стало проведення Консультативної зустрічі “Україна-Росія: до нової моделі взаємовідносин”.

Після президентських виборів в Україні у двосторонніх відносинах, на фоні неготовності обох сторін до якісно нового типу співробітництва, виник певний період “вичікування”. Попри збереження інтенсивності діалогу на вищому рівні, не вдалося досягти якісних результатів, зокрема — скоротити список проблемних питань, сформувати ефективні механізми співпраці, розширити базу двосторонніх контактів. Відчутно позначалися на атмосфері відносин як специфіка офіційної позиції Росії під час виборчої кампанії в Україні, так і колишні стереотипи і фобії.

Очевидно, що однією з ключових проблем для України і Росії на нинішньому етапі є формування ефективної системи контактів як між органами державної влади, так і підприємницькими структурами, неурядовими аналітичними центрами, громадськими організаціями.

Усвідомлюючи важливість відкритого, конструктивного діалогу з цих проблем та залучення експертного потенціалу до їх вирішення, Фонд “Російський суспільно-політичний центр” і Центр Разумкова провели 26 квітня 2005р. в Москві черговий спільний захід — Консультативну зустріч “Україна-Росія: до нової моделі взаємовідносин”. На зустрічі була презентована підготовлена Центром Разумкова збірка матеріалів загальнонаціональних соціологічних досліджень громадської думки про українсько-російські відносини (2001-2005рр.).

Як видно з представлених нижче матеріалів, діалог під час зустрічі мав відвертий, продуктивний характер*.

Парламентарі, представники органів державної влади, підприємницьких кіл, неурядових організацій обох країн критично оцінювали нинішній стан українсько-російських відносин. З боку російських учасників лунали гострі оцінки позиції України стосовно ЄЄП, її інтеграції до НАТО, підкреслювалося, що це може погіршити стосунки Києва і Москви. Критично оцінювалася співпраця в енергетичній, гуманітарній сферах. Під час дискусії наголошувалося на низькій ефективності міжпарламентського співробітництва. З боку українських учасників лунали заклики відійти від стереотипів минулого, наголошувалося на необхідності будувати взаємовідносини на основі демократичних стандартів. Водночас, учасників зустрічі об'єднувало усвідомлення необхідності вироблення нової формули взаємовідносин, висловлювалися конкретні пропозиції з розбудови прогнозованого і взаємовигідного партнерства, подолання проблем, що гальмують розвиток співробітництва України і Росії.

Активно обговорювалася проблема розширення контактів політичних, ділових, наукових, культурних кіл обох країн, забезпечення відкритого і прагматичного діалогу. Консультативна зустріч стала конкретним кроком у цьому напрямі — її учасники підтримали ідею створення українсько-російської Консультативної Ради. Головним завданням цієї структури, на їх думку, має стати підготовка спільних пропозицій керівництву обох країн стосовно вирішення ряду проблем двосторонніх відносин. ■

* Виступи учасників подаються з певними скороченнями, що не стосуються змісту викладеного та обсягу питань, яких торкався доповідач. Робочою мовою Консультативної зустрічі була російська.

Алексей САЛМИН,
президент Фонда “Российский
общественно-политический центр”

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

К новому качеству российско-украинского сотрудничества

У нас сложилась добрая традиция проведения встреч с украинскими коллегами. Сегодняшняя Консультативная встреча “Россия-Украина: к новой модели взаимоотношений” представляет особый интерес по причинам, не требующим дополнительных объяснений. Сегодня крайне необходим откровенный двусторонний диалог, на разных уровнях, о серьезных проблемах, возникших в связи с изменением ситуации не только в Украине, но и в России.

Динамика отношений наших стран, образно говоря, представляется движением двух небесных тел — не одно вокруг другого движется, а два движутся по своим траекториям и их положение в культурном, политическом пространствах меняется. Но, думаю, точкой отсчета является близость в географическом пространстве. Мы — рядом, наши страны — соседи, и это, на мой взгляд, важная исходная двусторонних отношений.

Несколько лет назад во время одной дискуссии по проблемам российско-украинских отношений я сказал о том, что в отношениях между соседями, друзьями и партнерами любой ветер лучше, в том числе и встречный, нежели отсутствие всякого ветра. Это было растиражировано СМИ и воспринято неоднозначно. Но, думаю, нынешняя ситуация подтверждает правильность этих слов. Наши отношения ныне обретают некую динамику, идет наведение мостов, согласование интересов, это априори полезнее, чем неопределенность, расплывчатость позиций.

Сегодня обозначился ряд очень важных проблем в российско-украинских отношениях, которые логично рассматривать в нескольких аспектах.

Первое. Возникла новая ситуация в двусторонних отношениях, когда каждая из сторон начинает несколько иначе воспринимать реалии сотрудничества и его перспективы на будущее.

Второе. Изменились отношения Украины и России с Европой, евроатлантическим сообществом, возникли новые аспекты, требующие по возможности идеологически не окрашенного, непредвзятого, прагматичного диалога с нашими украинскими коллегами.

Третье — это двусторонние отношения в контексте евроатлантических ориентаций той и другой стороны. Партнерство наших стран с ЕС и США можно рассматривать как с учетом развития ситуации на постсоветском пространстве, так и с точки зрения участия России и Украины в более широких объединениях, в рамках которых мы можем быть полезны друг другу, сотрудничая с третьими странами.

И тут впору задаться вопросом. Когда мы говорим об отношениях России и Украины в разных международных контекстах, не рассматриваем ли мы иногда эти контексты как некие инварианты, как нечто неподвижное? (В общем, это возможный методологический прием, ибо что-то должно рассматриваться и в качестве инварианта.) Однако, будут ли Европейский Союз, НАТО, ВТО завтра такими же, какими были, скажем, вчера? Сейчас, когда ЕС достаточно быстро трансформируется, когда возник целый ряд очевидных угроз его идентичности, не переоцениваем ли мы перспективы отношений с такими структурами?

Хорошо помню события примерно десятилетней давности относительно вступления России в Совет Европы. В течение трех лет выдвигались совершенно правильные аргументы и руководством Совета Европы, и большинством делегаций против членства России в этой организации. В частности, упоминалось то, что Россия — страна не совсем демократическая, не совсем рыночная. В конце концов, заявлялось, что Россия — “слишком большой слон”, поэтому она вряд ли в обозримом будущем вообще станет членом Совета Европы. А на четвертый год Россия без всякого объяснения причин стала членом Совета Европы.

Такая гибкость, лабильность окружающего мира может удивлять, иногда возмущать, но это факт, из которого, я думаю, нам все-таки надо исходить. Я не вижу пока причин, которые позволили бы говорить об окончательной стабилизации системы мировых и европейских отношений. Эти системы продолжают развиваться, и, очевидно, нам стоит попытаться

спрогнозировать их развитие на будущее, чтобы строить наши отношения с ними перспективно, а не ретроспективно.

Нам важен диалог по широкому спектру политико-экономических, гуманитарных отношений. На мой взгляд, невозможно четко разделить (особенно в отношениях между соседями, странами со столь интегрированными экономическими системами) вопросы политические от вопросов экономических.

Нам необходим объективный анализ развития экономик двух стран, в т.ч. и в международном контексте для определения внутренних резервов развития сотрудничества, в частности, перспектив экспортных возможностей двух стран в отношениях друг с другом и с внешним миром.

В свою очередь, в двустороннем диалоге мы неизбежно будем так или иначе затрагивать вопросы, связанные с политикой (возвращаться к ним, может быть, под новыми углами зрения), и проблемы гуманитарные, связанные, например, с культурными обменами. Это действительно сложный и противоречивый комплекс проблем двустороннего сотрудничества.

Думаю, открытый, продуктивный российско-украинский диалог на разных уровнях, фрагментом

которого является наша сегодняшняя Консультативная встреча, даст богатый материал для осмысления и выработки рекомендаций на будущее. ■

Валерій ЧАЛЫЙ,
директор міжнародних програм
Центра Разумкова

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Расширять базу украинско-российского взаимодействия

Организаторов сегодняшнего диалога российских и украинских экспертов — Фонд “Российский общественно-политический центр” и Центр Разумкова связывают многолетние партнерские отношения — мы осуществили ряд совместных проектов, провели серию совместных конференций, последняя из которых прошла в Киеве. Я благодарен коллегам из Фонда “Российский общественно-политический центр” за организацию этой консультативной встречи в Москве.

Формат консультативной встречи предложила украинская сторона — и это отнюдь не случайно, ибо первая встреча с таким названием прошла в Киеве в 1997г. Ее организовал А.Разумков, будучи заместителем Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. Тогда ситуация в двусторонних отношениях была во многом схожей с нынешней — крайне необходим был диалог, откровенный обмен мнениями по ряду важных вопросов сотрудничества Украины и России. Таким образом, наша сегодняшняя встреча на новом этапе продолжает то, что было заложено еще в те времена.

Думаю, необходимо расширять формат свободной дискуссии, привлекая к ней политиков, экспертов, ученых, представителей деловых кругов обеих стран. Этой цели служит и сегодняшняя встреча, организованная негосударственными структурами России и Украины. И уровень, на котором она проходит, свидетельствует об интересе и желании сторон этот диалог углублять. Кстати, сегодня в Москве проходит также визит Министра обороны Украины А.Гриценко, и представители делегации присутствуют на нашей встрече. Благодарен, что они нашли в своем плотном графике время для участия и в нашем мероприятии.

Специально для сегодняшней встречи социологическая служба Центра Разумкова провела в Украине исследование общественного мнения о проблемах и перспективах украинско-российских отношений. В представленной подборке материалов обобщены результаты социологических исследований по этой проблематике, проведенных Центром Разумкова за

2001–2005гг. Хочу обратить внимание на один аспект. Сегодня вопросы языка, прав украинцев в России и русскоязычного населения в Украине граждане не относят к первоочередным. Среди приоритетных вопросов двустороннего диалога граждане выделяют углубление торгово-экономического сотрудничества, проблемы, связанные с расширением НАТО, базированием Черноморского флота России на территории Украины. Иными словами, за прошедшее время приоритеты несколько изменились — поэтому, очевидно, нам нужно соответственно изменить акцент в обсуждении ключевых проблем двусторонних отношений.

Второй аспект — подавляющее большинство граждан Украины выступают за углубление и активизацию сотрудничества с Россией. Поэтому сегодня разыграть антироссийскую карту в Украине никому не удастся. С другой стороны, важно, чтобы и в России некоторые политики отказались от иллюзии, будто путем каких-то силовых действий можно вернуть Украину в фарватер исключительно российских интересов.

Цель сегодняшнего разговора — очертить круг основных проблем и попытаться найти общее понимание путей их решения. Кроме того, нынешняя дискуссия представляется дополнительной возможностью обменяться информацией о позициях разных политических сил в Украине и России относительно двусторонних отношений.

Что касается проблем, связанных с президентскими выборами в Украине и позицией России в ходе избирательной кампании, то мы стараемся перевернуть эту страницу. Президент Украины это сделал первым. Тем не менее, груз минувших выборов будет довлеть над нами и во время предстоящих парламентских выборов.

Новая украинская власть продемонстрировала готовность к откровенному разговору, стремление не проводить политику двойных стандартов. Власть стремится действовать публично и прозрачно. Во внешней политике мы видим четкую позицию, новый стиль отношений с нашими партнерами.

Однако, следует признать: у нас есть много вопросов по поводу формирования стратегии взаимоотношений с Россией. В Украине такая стратегия сегодня еще не сформирована. Мне кажется, что нет такой четкой стратегии и у России.

Мы находимся в поиске нового алгоритма взаимоотношений. И поиск этот продлится, как минимум, до парламентских выборов в Украине, когда определится четкая расстановка политических сил. К этому моменту мы должны быть готовы перейти к реальному наращиванию нашего сотрудничества. Это социальный запрос, ибо очевидно, что для граждан наших стран эффект сотрудничества определяется повышением уровня экономического развития и Украины, и России. В конце концов, каждый человек в наших странах должен ощутить сам, на качестве своей жизни, что он получил от этих двусторонних отношений.

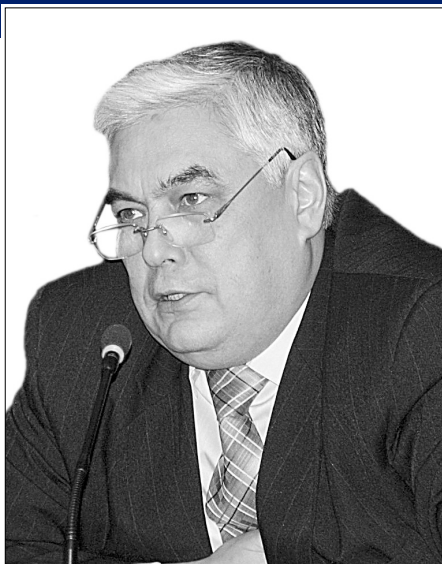
Многие из присутствующих на нашей встрече были непосредственными участниками украинско-российских отношений и хорошо знают — очень часто договоренности, которые достигались на самом высоком уровне (в галстуках и без галстуков), в конце концов, не реализовывались на нижних уровнях взаимодействия. Это важная проблема, о которой, видимо, нужно говорить.

Мы в хорошем смысле обречены на долговременное стратегическое партнерство, и не только из-за нашего территориального соседства, а в первую очередь, из-за совпадающих стратегических интересов двух стран. Сегодня прагматическое взаимодействие, прежде всего, в экономической сфере играет для украинско-российского стратегического партнерства главную роль. При этом стоит в первую очередь учитывать его внутреннее измерение, ибо и для

Украины, и для России внешняя политика государства должна максимально содействовать решению именно внутренних проблем. В первую очередь, это экономическое возрождение, которое должны почувствовать не только политические элиты, но и простые граждане, второе — это демократизация общества и в России, и в Украине.

Необходимо расширять базу нашего взаимодействия и диалог между двумя народами, активнее включать в этот диалог парламенты двух стран, бизнес-круги, экспертные сообщества, негосударственные организации. Собственно, содействию реализации этой задачи и посвящена наша встреча. ■

Сергей ПИРОЖКОВ,
заместитель

*Секретаря Совета национальной
безопасности и обороны Украины,
директора Национального института
проблем международной безопасности*

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Выработать стратегию сотрудничества, адаптированную к новым вызовам

Диалог в таком формате на экспертном уровне проходит не впервые и закладывает хорошую основу для взаимодействия структур исполнительной власти, помогает определить основные концептуальные позиции в украинско-российских отношениях.

Хотел бы изложить несколько тезисов об отношениях наших стран на трех уровнях: глобальном, региональном и непосредственно на уровне двусторонних отношений.

Со времени обретения Украиной независимости одним из важнейших направлений ее внешней политики были и остаются отношения с Российской Федерацией. Их важность обусловлена не только комплексом исторических, политических, гуманитарных факторов, но и объективными потребностями социально-экономического развития обеих стран в современном мире. Наши государства вовлечены в сложные международные процессы. За довольно короткий исторический период в мире произошли необратимые дезинтеграционные и интеграционные перемены.

Этот глобальный контекст интеграции Украины и России в мировое экономическое пространство и взаимодействие на международной арене свидетельствуют о том, что существуют общие интересы, и поэтому мы должны учитывать интересы друг друга, взаимодействовать для того, чтобы наилучшим образом интегрироваться в глобальное мировое пространство. Тут необходима, прежде всего, выработка стратегии сотрудничества, адаптированная к новым вызовам времени. Необходимо искать ответы на довольно сложные вопросы и в то же время адекватно реагировать на активизацию уже известных и появление новых угроз.

Наша консультативная встреча посвящена новой модели взаимоотношений. С моей точки зрения, здесь выбор довольно широкий — это формат и стратегического партнерства, и корпоративного взаимодействия. Я сразу исключаю какую-либо конфронтационную модель во взаимоотношениях, ибо это не

тот путь, который в XXI веке может быть приемлемым, приносящим какие-либо конструктивы.

Несмотря на имеющиеся достижения в двусторонних отношениях, Украина и Россия сталкиваются с трудностями, порождаемыми неопределенностью их положения как государств, которые постепенно включаются в глобальные процессы мирового развития. Украина, равно как и Россия, оказалась в сообществе не самых богатых стран, для которых этот процесс несет не только позитив, но и негатив. С одной стороны — становление и укрепление государственности требует интенсификации национально-культурного возрождения, с другой — процессы модернизации в социально-экономической области требуют широкой открытости государства.

В результате, наши страны стали объектами далеко не всегда желательных влияний со стороны более развитых стран. Речь идет о негативах массовой культуры, наркобизнесе, низком качестве товаров массового потребления и т.д. Ускоренная и фактически неуправляемая открытость обоих государств послужила причиной оттока ресурсов и капиталов за пределы национальных границ. Не подготовленные к жесткой конкуренции национально-экономические системы начали приходить в упадок. За последние годы это привело к значительному снижению жизненного уровня населения и уровня его безопасности.

В этом контексте принципиально важным является существенное сближение России с Западом, особенно после событий 11 сентября 2001г., в результате чего ранее существовавшее поле для разыгрывания “украинской карты” практически исчезло. Украина и Россия призваны решить такие задачи, как формирование новых отношений с расширенным ЕС, учитывая при этом индивидуальные интересы партнера. Особую остроту обретают вопросы обустройства новой границы ЕС, противостояние нелегальной миграции преимущественно из азиатских стран и т.д. Украина рассматривает свое сотрудничество с Россией,

прежде всего, в контексте международно-правовых норм, которые заключаются в принятии действенных соглашений в борьбе с глобальными угрозами.

Кроме того, важным механизмом достижения целей стратегического партнерства между государствами являются контакты в экономической сфере на уровне регионального сотрудничества, формирование действенных моделей устойчивой кооперации экономик, стабильности в пространстве безопасности.

Естественно, существуют и проблемные вопросы двусторонних отношений, которые, пройдя довольно сложную процедуру согласования, в конце концов, находят разумный компромисс. Благодаря накопленному позитивному опыту диалога по всем направлениям партнерства нам удастся без резких потерь наращивать объемы торгово-экономического сотрудничества, укреплять доверие друг к другу, расширять контакты в гуманитарной сфере. Я думаю, что у нас нет оснований строить наши отношения на основе конфронтационной модели.

Какой могла бы быть оптимальная формула российско-украинских отношений? С моей точки зрения, она должна, прежде всего, строиться на общности интересов, взаимной ответственности за принимаемые решения в тех сферах взаимодействия, которые будут выгодны. Сюда следует включить и весь комплекс проблем, связанных с европейской безопасностью, вопросы взаимоотношений России с ЕС и НАТО, Украины с НАТО, вопросы отношений Украина-Россия с ЕС по проблемам региональной безопасности. Мы переросли уровень заверений в вечной дружбе и важности наших исторических связей. Возникает конкретный, практический вопрос — на каких идеях и принципах должны строиться украинско-российские отношения в ближайшей исторической перспективе?

Полагаю, что стремление к сотрудничеству с ЕС и координация действий в рамках ЕЭП не противоречат друг другу, они вполне совместимы с политической и экономической точек зрения. Конечно, тут важны детали. В некоторых областях они могут дополнять друг друга. Главное, необходимо четко учитывать национальные интересы каждой из стран.

Ни одна страна не в состоянии противостоять в одиночку новым вызовам, глобальной угрозе — терроризму. В этом плане значительно изменяется роль мировых экономических и политических субъектов — ООН, ЕС, НАТО, других институций. Преимущество и инициатива переходит к тем, кто умеет договариваться, склонен к компромиссам, легко интегрируем. Это общая тенденция и абсолютный императив нашего времени.

Во всем мире будут преобладать региональные интеграционные процессы, а укреплять их будут явно выраженные тенденции к созданию международных экономических структур — корпораций, не знающих границ, умело использующих преимущества национальных экономик и отдельных транснациональных структур. Очевидно, что полная гармония интересов принципиально невозможна — различия были, есть и будут. Важно другое — умение распознавать проблемы на стадии их возникновения и устранять как можно менее дорогой ценой, извлекать максимум возможного из культурно-исторической близости, географических преимуществ, этнической родственности.

Считаю важным сосредоточить внимание на поиске конкретных ответов по основным проблемам отношений Украина-Россия в контексте современных рисков, вызовов и угроз. Эти вопросы двустороннего взаимодействия должны стать предметом нашего обсуждения, диалога интеллектуальных и политических элит двух стран, которые должны наполнить его реальным содержанием. Хотелось бы надеяться, что в стратегической перспективе наше сотрудничество будет искусством дипломатии, политики, реального экономического развития. Нужно отбросить нереальные цели, опираться на целесообразность, адекватность, прагматизм и союзничество. ■

Александр ЛИВШИЦ,
заместитель генерального директора
компании “Русал” по международным
и специальным проектам

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Четыре станции украинского европоезда

Остановлюсь исключительно на проблемах экономики. Украина обнародовала свой план движения в ЕС, о котором говорил Президент В.Ющенко. Поезд должен пройти четыре станции: первая — рыночный статус украинской экономики, вторая — ВТО, третья — зона свободной торговли с ЕС и четвертая — вступление в ЕС. Абсолютно верная логика, ничего нельзя менять местами. Правда, это путешествие будет затягиваться в связи с теми процессами, которые идут в украинской экономике сегодня.

На мой взгляд, экономика Украины здоровая, хотя испытывает типичный поствыборный синдром, как и любая переходная экономика. Правительство Украины набралось немало мужества, чтобы выполнять не только то, что пообещало, но и что обещали до него. Этот год надо просто перетерпеть.

Что касается регулирования цен, я бы тоже не спешил с критикой. Убежден, что в Киеве прекрасно понимают, что так цены регулировать нельзя, что нужно хорошее антимонопольное законодательство. Но, скажем, трактористу не объяснишь про антимонопольное законодательство, когда ему нужно топливо. Украина пошла по пути регулирования цен. Совершенно очевидно, что это временный прием, который, надеемся, не повторится впредь. Как это влияет на украинский план?

Первая станция — рыночный статус. Статус будет, но несколько позже, чем ожидали, думаю, в следующем году, возможно, к лету, когда станет ясно, что вмешательство в ценообразование — в прошлом. Не думаю, что кто-то рискнет давать его сейчас, потому что это публичная политическая акция, требующая объяснений. Что это значит для России? Совершенно ясно, что это будет только плюс — российский бизнес оперирует в Украине, продает товары в Украину, и если будет нормальное воздействие на цены, России это выгодно так же, как и самой Украине. Иными словами — первая станция будет “осилена”, но несколько позднее, чем ожидается.

Вторая станция — ВТО. Принципиальный вопрос. Я далек от того, чтобы давать какие-то советы, но вся практика работы с ВТО показывает, что нежелательно

(без крайней необходимости) вступать в эту организацию, не имея рыночного статуса экономики. Без статуса вступил Китай, поскольку у него, живущего за счет экспорта и не имеющего режима наибольшего благоприятствования в торговле, просто не было выхода. Это был вопрос жизни и смерти. Другие подобные значимые примеры мне не известны. Если Украина решит сначала вступить в ВТО, а только потом добиться статуса, я не уверен, что это будет правильный шаг.

В принципе, вступление Украины в ВТО — тоже плюс для России. Страны ВТО воздерживаются от количественных ограничений импорта, от квот, потому что квотирование будет тут же оспорено в арбитраже ВТО. Россия много продает в Украину, Украина продает в Россию — кому от этого будет хуже? Иными словами, вторая стадия отвечает интересам обеих стран. Одна проблема — кто первый? Честно говоря, этой проблемы, на мой взгляд, быть не должно. Если о чем и стоит договариваться нашим странам, то не о том, кто первый (или вместе) вступит в ВТО, а о том, чтобы это не означало проблем для страны, которая стоит на крыльце, видит пока запертую дверь и страну, которая туда вошла первой. Вот пункт, вокруг которого можно вести продуктивные переговоры. Не обязательно вступать одновременно, но желательно не использовать факт вступления для решения каких-то других проблем, не оказывать давление друг на друга.

Третья станция — зона свободной торговли с ЕС. Естественно, опять выгодно для России. На пути к этой станции Украине придется очень много изменять в лучшую сторону с тем, чтобы ЕС решился на создание зоны свободной торговли. Мировая практика показывает — это очень длинный процесс (пример — Персидский залив (с точки зрения экономических интересов куда более близкий ЕС), который до сих пор никак не сформирует зону свободной торговли со странами региона — там существует масса проблем). Но все процессы в Украине, направленные на вступление в зону свободной торговли с ЕС, хороши для России.

Но есть вторая (после вступления в ВТО) проблема — ЕЭП. Речь идет даже не о судьбе Единого экономического пространства. Судя по заявлениям Украины,

она не собирается участвовать в ЕЭП — кроме зоны свободной торговли как ведущей части этого пространства.

Что надо сделать, чтобы совместить одно и другое, и возможно ли совмещение? Я считаю, что совмещение возможно при нескольких довольно простых условиях. Условие первое — с самого начала признать, что Украина входит в зону свободной торговли на время и собирается там находиться только до вступления в ЕС. Подобным образом поступили страны Прибалтики, которые имели соглашение о свободной торговле с Украиной: когда они подошли ко вступлению в ЕС, эти соглашения, естественно, ушли в историю. Допустим, это условие соблюдено (оно требует только политической воли): Украина предлагает зону свободной торговли без всяких изъятий и ограничений и ничего больше. Есть два варианта, при которых это возможно. Первый: единые тарифы на импорт из третьих стран. Насколько я знаю, Украина против этого. Вариант второй — это решение проблемы реэкспорта. Приведу пример: вот стакан. Украина ставит импортную пошлину 0%, Россия — 10%. Что будут делать мировые производители стаканов? Они все двинут их в Украину, и через зону свободной торговли стаканы поступят в Россию. Россия не согласится с таким вариантом и не пустит — значит, не будет свободной торговли.

Итак, первая тема — продуктивные, конкретные переговоры по ВТО; вторая — как создавать свободную торговлю без изъятий, при условии решения, образно говоря, вопроса по стаканам. Иначе не будет ничего.

И последнее — вступление в ЕС. Убежден, что это выгодно не только Украине и России. Сам факт объявления этой стратегической цели национальным

приоритетом Украины (а мы понимаем так, что все влиятельные политические силы поддерживают этот выбор) означает в перспективе очень большую инвестиционную привлекательность Украины. Совершенно ясно, что Россия не будет в ЕС никогда, в силу своего масштаба и других причин, да и много других стран не будут никогда в Евросоюзе. Очевидно, что Украина приведет с собой всех инвесторов, пришедших на ее рынок до вступления в ЕС, а инвесторы пользуются всеми правами собственника предприятий, расположенных в Евросоюзе. Это мечта инвесторов всего мира — забраться в зону свободной торговли ЕС через инвестиции в страны, входящие в нее. ■

Николай МАРТЫНЕНКО,
руководитель фракции
“Наша Украина”, первый заместитель
председателя Комитета Верховной Рады
Украины по вопросам топливно-
энергетического комплекса, ядерной
политики и ядерной безопасности

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

К новой формуле украинско-российского партнерства

Сегодня мы должны “сверить часы”, провести откровенный разговор, наметить пути решения актуальных проблем двустороннего сотрудничества, механизмы углубления взаимодействия. Украина и Россия вступили в новый этап взаимоотношений, начало которому положил приход к власти нового руководства Украины.

Отныне в украинско-российских отношениях не должно быть места фобиям и стереотипам — призракам русофобии, якобы бродившим по киевским коридорам, равно как и призракам антиукраинских интриг околоремесленного окружения. Думаю, такая “виртуальная реальность” нам сегодня не нужна, мы должны практически подходить к тем проблемам, которые существуют в отношениях Киева и Москвы на сегодняшний день. Нам нужно перевернуть по-разному прочитанную страницу отношений, связанную с президентскими выборами, и выйти на формат прагматичной, рутинной работы по всему спектру двусторонних контактов, без громогласных лозунгов и деклараций.

Очевидно, что реальный уровень сотрудничества будет определяться не выразительными характеристиками в адрес нашего партнерства как “особого стратегического” или “ключевого стратегического”, а результатами общих усилий по выведению двусторонних отношений на качественно новый уровень. Об этом, кстати, шла речь на недавней встрече наших президентов в Киеве.

Сегодня закладывается фундамент новой формулы партнерства. Ее элементами будут совпадающие ключевые ориентиры внутренней и внешней политики двух стран — укрепление основ гражданского общества, завершение рыночных трансформаций, повышение благосостояния людей, интеграция в европейское и мировое экономическое, политическое и гуманитарное пространство, а также укрепление региональной и глобальной стабильности.

Эффективность реализации этой формулы будет определяться как характером внутривластных процессов и готовностью политических элит к открытому предметному диалогу, так и внешними вызовами. Одной из главных внешнеполитических задач как для Украины, так и России является максимальное использование потенциала двусторонних контактов для подъема национальных экономик, обретения статуса высокоразвитых государств с рыночной экономикой. В этом контексте представляются приоритетными: гармонизация законодательной базы стран на принципах ВТО, снятие барьеров на пути перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, создание совместных финансово-промышленных групп, конкурентных на внешних рынках.

Развитие делового партнерства малого и среднего бизнеса, межрегиональных и пограничных контактов может резко усилить КПД украинско-российских отношений. За счет этих секторов можно добиться весьма существенного роста экономических показателей сотрудничества. В этом плане позитивным импульсом стала договоренность президентов о принятии двух обновленных программ экономического, межрегионального и пограничного сотрудничества.

Мне, как руководителю крупнейшей фракции украинского Парламента, представляется актуальным пункт в украинско-российской повестке дня по расширению межпарламентских контактов. К сожалению, на сегодняшний день, работа межпарламентской группы пока малоэффективна, мы собираемся редко и самое главное — непродуктивно.

При этом, стоит заметить, что вряд ли в актив межпарламентского сотрудничества можно отнести взаимные реплики через информационные агентства с целью узкополитической, откровенно конъюнктурной эксплуатации проблемных аспектов двусторонних отношений. Я не буду приводить примеры, вы понимаете, о чем идет речь.

Вместе с тем, различные социологические исследования показывают, что у нас есть очень большой позитивный потенциал настроений людей для того, чтобы мы расширяли наше взаимное сотрудничество. Хочу акцентировать внимание на следующих аспектах.

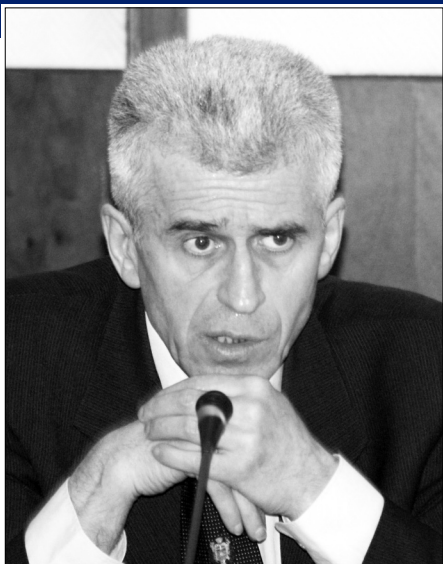
Во-первых, нужно вести речь о расширении институциональной базы нашего сотрудничества на уровне законодательной, исполнительной власти, негосударственных структур, развивать межпартийные отношения, контакты между общественными организациями, представителями регионов и бизнес-элит. У партии “Народный Союз Наша Украина”, которую я представляю, немало насущных проблем для конструктивного диалога с российскими визави. Залогом таких контактов является то, что наш блок всегда выдерживал линию на укрепление равноправных, дружеских отношений между Украиной и Россией.

Во-вторых, нам необходима модернизация механизмов сотрудничества. Первое решение в этом направлении приняли президенты — о создании комиссии высокого уровня “Ющенко-Путин”, которая сосредоточит свою деятельность на вопросах экономики, международного сотрудничества, обороны и гуманитарной сферы. В рамках комиссии нужно провести инвентаризацию договорно-правовой базы, освободиться от балласта номинальных документов, к примеру — принять новое соглашение о развитии высоких технологий, отталкиваясь от предыдущего, на сегодня практически выполненного. Для Украины это имеет актуальное значение, учитывая то, что 75% совокупного производства сосредоточено в низко-технологичных отраслях.

В-третьих, нам надо наполнять ключевые направления сотрудничества конкретными результатами и снимать проблемы, которые существуют. Одна из таких проблем — проблема торгового баланса. Можно называть другие проблемные вопросы, о которых нельзя умалчивать, например — инцидент в Крыму 23 марта 2005г. Очевидно, мы недоработали какие-то документы, чтобы оговорить условия присутствия служащих Черноморского флота на месте дислокации.

В ходе дискуссии поднималась проблема ЕЭП. Мы четко заявляем — мы не собираемся его “торпедировать”, но в аспектах создания зоны свободной торговли надо двигаться с учетом наших национальных интересов. На повестке дня — проблема демаркации сухопутных границ, делимитация Азово-Керченской акватории. Проблема границ важна, ибо взаимное перемещение граждан составляет до 23 млн. человек в год.

В заключение хочу отметить — главным мерилом эффективности наших отношений должно являться не число встреч и подписанных документов, а материализованные результаты сотрудничества, повышающие уровень жизни людей в наших странах. Эта простая аксиома должны быть во главе угла всех наших последующих действий. ■

Виктор КУВАЛДИН,
член Исполкома
“Горбачев-Фонда”

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Проблемы и перспективы украинского выбора

Позвольте высказать личную точку зрения человека, который занимается анализом политических процессов в мире, в России и в какой-то мере в Украине. Полагаю, что в последнее время в России происходят отрадные перемены: интерес к Украине возрос и в обществе, и среди экспертов, ею начинают заниматься более профессионально, и это хорошо. Что касается перспектив наших отношений, то вряд ли их можно определить как улицу с двусторонним движением. Наша политика стабильна, мы заинтересованы в развитии равноправных отношений стратегического партнерства с Украиной. Но “для танго нужны двое”, и многое зависит от Украины. Сегодня диапазон выбора Украины весьма широк. Правда, нет ощущения, что он сделан. Похоже, предстоящий выбор во многом является производным от острой внутриполитической борьбы за власть и собственность.

В принципе, задачи, стоящие перед нашими странами, однотипны — завершение процесса строительства государства, создание эффективных институтов, модернизация наших обществ (по европейским меркам, мы внизу по всем основным показателям), поиски своего места в глобализирующемся мире.

Украина ищет стратегию на будущее, и ее основные контуры, похоже, наметились — форсированное движение на Запад, в Европу. Само по себе (поскольку мы твердо стоим на принципах равноправия) — это суверенный выбор Украины, и его надо уважать. Правда, стоит сразу отметить, что в рамках этого выбора было бы абсолютно неприемлемым для России — это попытка разыграть антироссийскую карту, спекуляция на определенных проблемах в наших отношениях с Западом. Такой соблазн существует, ибо перед глазами примеры такого рода поведения со стороны стран Балтии.

Также иногда создается впечатление, что Польша не прочь стать чрезвычайным и полномочным послом США внутри ЕС. И у Украины может появиться желание взять на себя какую-то аналогичную роль на постсоветском пространстве.

Здесь важно не терять чувство реальности. Мне кажется, есть “красная черта”, которую лучше не переходить ни при каких обстоятельствах. Любые попытки украинских властей набирать очки в Европе и за ее пределами за счет России неизбежно вызовут острую реакцию в российском обществе — и не думаю, что в данном случае Кремль сможет ее игнорировать.

Идея форсированного движения Украины в Европу проста и понятна. Мы тоже стараемся двигаться в Европу, а не от нее. Но, очевидно, все дело в деталях — в сроках и конкретных формах этого движения. Если это стратегический выбор на длительную перспективу, то важно определить основные этапы и посмотреть, что мы можем делать вместе на тех или иных различных отрезках пути.

В отличие от А.Лившица, я не уверен, что разумная стратегия для Украины — с самого начала заявить: мы будем в ЕЭП, но недолго, по дороге в Европу. Подобный подход встретит в России не самую восторженную реакцию. Я также не уверен, что ЕЭП можно переформатировать таким образом, чтобы это было выгодно только Украине, как зону свободной торговли без всяких изъятий. Более того, по моим ощущениям, некий предел уступок со стороны России, начиная от определенных столкновений Беловежских соглашений и кончая взиманием налога на добавочную стоимость по стране назначения, на сегодняшний день исчерпан.

Поэтому очень многое зависит от того выбора, который сделает Украина. Откровенно говоря, не вижу никакого резона для России оплачивать чужие геоэкономические и геополитические проекты. Если Украина готова решать свои проблемы вне СНГ — ей надо пожелать удачи. Мы действительно заинтересованы в стабильной и процветающей Украине, поскольку наши страны очень тесно и глубоко связаны. В этом случае России впредь надо позаботиться о своих интересах, приняв выбор Украины как данность.

Несколько слов о перспективах нашего сотрудничества. Я не считаю, что для Украины сотрудничество с Россией — какая-то промежуточная станция. Сроки вхождения Украины в европейское пространство, о которых говорил А.Лившиц, мне представляются гораздо более длительными и туманными. И проблема тут не только в Украине, но и в ЕС. Европейское строительство — грандиозный и пока весьма удачный проект, но он сталкивается с огромными трудностями именно вследствие своих масштабов и уникальности.

Совсем не уверен, что “как по маслу” пройдет утверждение Конституции ЕС, а если она будет заблокирована, то это означает, что фактически образуются две или три Европы внутри ЕС. И Украина еще очень долго будет в прихожей, медленно и мучительно обретающего реальное внутреннее единство Европейского Союза. Потом, если повезет, она окажется где-то в вагоне третьего класса.

Не факт, что Украина в ее нынешнем состоянии действительно может выиграть от форсированного вступления в ЕС. Есть удачные примеры — скажем, Испания, — но в момент вступления в ЕС эта страна находилась в ином, гораздо более выгодном, чем сегодняшняя Украина, положении. Другие страны, давно вступившие в ЕС (например, Греция), получили меньше. А новым членам ЕС (страны Центральной Европы и Балтии) придется довольствоваться немногим, потому что сегодня ЕС может меньше дать новобранцам. Те же, кто стоит в очереди (Румыния, Болгария, Турция), могут рассчитывать лишь на символический дополнительный паек.

Последнее, самое существенное. Конечно, Украина надеется на дивиденды от особых отношений с США. В американоцентричном мире это серьезная стратегия, здесь есть, о чем думать и что обсуждать. Правда, наш собственный опыт 1990-х годов показывает, что реальные дивиденды оказываются гораздо меньше, чем ожидания в момент заключения явных или тайных сделок. Для нас итог этой политики (назовем ее ельцинско-козыревской), в конце концов, был разочаровывающим, и нам пришлось ее основательно ревизовать.

Из этого не следует, что Украину ждет такая же участь — времена меняются, другая страна и общемировой контекст иной, да и опыт прошлого не предопределяет будущего. Однако, надо трезво смотреть на вещи и не строить иллюзий. В современном мире у Соединенных Штатов много союзников и друзей; материально помогать всем было бы очень разорительно.

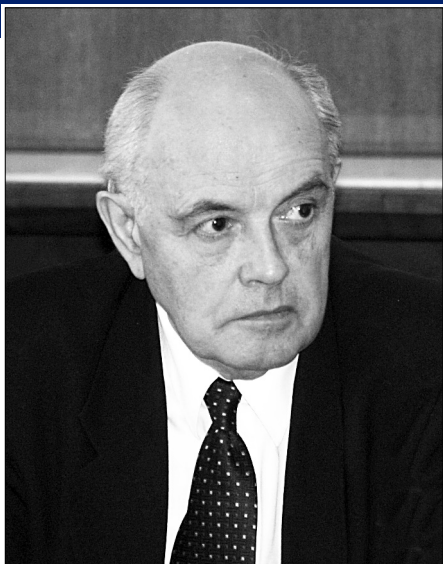

С российской стороны все выглядит не просто, а очень просто: если есть реальные перспективы равноправного, взаимовыгодного, плодотворного сотрудничества с Украиной по разным линиям, то мы, безусловно, “за”. Мы исходим из того, что такое сотрудничество вовсе не помеха укреплению государственности Украины, формированию эффективных институтов и успешному осуществлению процесса модернизации в наших странах.

Разыгрывание антироссийской карты повлечет большие издержки и для Украины. Мне всегда казалось, что Украина находится в значительно более благоприятном положении в отношении перспектив построения гражданского общества и создания демократических институтов. Но я утратил эту уверенность после президентских выборов прошлого года. Похоже, увы, что мы сравнивались и сравнивались по низшему уровню.

Полагаю, что многие новации по отношению к России и всему русскому не слишком перспективны с точки зрения строительства украинской государственности. Это может быть эффективным инструментом политической борьбы, но это не лучшая стратегия для решения серьезных проблем.

Надо укреплять наше партнерство, не противопоставляя его европейскому выбору как Украины, так и России. Если по той или иной причине это окажется невозможным, то Россия должна трезво оценить ситуацию и строить свои отношения с Украиной как с любой другой страной, максимально закрепляя их добрососедский характер. ■

Георгий КРЮЧКОВ,
председатель Комитета Верховной
Рады Украины по вопросам
национальной безопасности и обороны

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Искать пути сближения Украины и России*

Сегодня украинско-российские отношения переживают весьма деликатные, как мне представляется, не лучшие времена. Высказываю свое личное мнение.

Какие бы приятные слова о “вечном стратегическом партнерстве” ни произносились, сколько бы встреч на официальном, в т.ч., на самом высоком уровне (даже несмотря на “посевную кампанию”) ни проводились, фактом является то, что наши страны — вопреки воле братских народов, во вред национальным интересам — все больше, а в последнее время с ускорением отдаляются друг от друга.

Обусловлено это, по моему мнению, не столько тем, что процесс становления Украины и России как независимых государств после развала СССР практически завершился и отношения между ними обрели принципиально иной характер. И даже не тем, что Украина провозгласила и со все большей активностью проводит курс на так называемую европейскую и евроатлантическую интеграцию. По поводу этого курса можно дискутировать. Но и РФ углубляет отношения партнерства и сотрудничества с ЕС и НАТО. Убежден: при согласованных наших действиях это приносило бы пользу обеим странам.

К сожалению, многое свидетельствует о устремлении известных политических сил, которые определяют внешнеполитический курс нашей страны, ко все большему дистанцированию, если не сказать — к отрыву Украины от России, других бывших союзных республик.

Впрочем, так было и при президентстве Л.Кучмы. Один из ближайших его советников проф. А.Гальчинский как-то высказался на страницах украинской печати: “В свое время Хмельницкий, Мазепа, Скоропадский шли на компромисс с Москвой, чтобы спасти украинскую казацкую державу. Мазепа даже дружил с Петром, чтобы, как пишет В.Липницкий, “под прикрытием этой приязни гетманскую власть и

старшинство, а с ними и украинскую государственность укрепить”. И далее: “Наши нынешние себялюбцы никак не могут понять политику Л.Кучмы, направленную на достижение той же цели — “обезопасить Украину союзом с Москвой от московского вмешательства во внутренние украинские дела”.

Вот такая искренность в отношениях со “стратегическим партнером”!

Сегодня новые украинские власти, похоже, хотели бы перебрать на себя роль Польши и превратить Украину в ведущую силу по объединению восточно-европейских государств, вольно или невольно, на анти-российской основе.

Более того, почти открыто заявляется о намерении экспортировать “цветную революцию” в другие страны на постсоветском пространстве.

Не для того ли Б.Немцов стал советником украинского Президента, чтобы набраться опыта — как осуществить ее в России? Не знаю, что положено в основу соглашения о сотрудничестве рогозинской “Родины” с украинскими социалистами, переметнувшимися в стан праволиберальной и националистической коалиции, возглавляемой В.Ющенко. Но это тоже весьма показательно.

Вполне понятную реакцию в нашей стране и в мире вызвали события последних дней: некорректный, скажу так, выпад в адрес Белоруссии и Кубы, сделанный в совместном Заявлении американского и украинского президентов; встреча в Вильнюсе, ознаменовавшая переход Украины к так называемому Интенсифицированному диалогу с НАТО как очередной шаг к Плану действий относительно членства в Альянсе, внесение в связи с этим изменений в Военную доктрину Украины; заявленная украинским Президентом готовность поддержать американскую программу ПРО, которая явно носит анти-российскую направленность; наконец, расширенный

* Виступ наводиться за текстом, наданим автором.

Саммит ГУАМ в Кишиневе, цель которого, как отмечают отечественные и зарубежные политики и аналитики, состояла (вопреки декларациям его участников) в создании альтернативной СНГ межгосударственной структуры, объективно противостоящей России, с ведущей ролью в ней Украины.

Некоторые члены украинского правительства уже заявили о том, что **СНГ должно прекратить свое существование**. Впрочем, недавние заявления Президента В.Путина можно истолковать так, что и российская сторона смирилась с этим.

На Западе все это внимательно отслеживают и соответственно оценивают. Сошлюсь на характерное высказывание американского аналитика и публициста Д.Раймондо. В статье “Гамбит Ющенко” он пишет: “Президент Буш решительно выступил в поддержку приема страны своего гостя Ющенко в НАТО..., подчеркивая, что Украина будет соответствовать “демократическим” стандартам НАТО”. “Демократия?” — спрашивает автор. И отвечает: “Черта с два! Все это затеяно лишь для того, чтобы Украина модернизировала свои системы вооружения в соответствии со стандартами НАТО, а для достижения этой цели ей придется осуществлять закупки у американских производителей оружия”. После того, как Конгресс и Администрация Президента “прольют” на украинцев “дождь иностранной помощи”, эти деньги вернутся в США в форме платежей за модернизированное и обновленное оружие... В то же время у неоконсерваторов, которые отнюдь не против нажиться на правительственных заказах, есть и другие цели — войска НАТО, размещенные в непосредственной близости от Москвы, станут кинжалом у горла Путина. Вот это интересует идеологов американского превосходства”.

Все свидетельствует о том, что при нынешнем политическом курсе **дрейф Украины от России будет интенсифицироваться**.

Дело в том, что в украинских политических верхах, во властных структурах, причастных к выработке и проведению внешнеполитического курса, в большинстве СМИ **тон все больше задают воинствующие русофобы**, среди которых немало выходцев из прежней партноменклатуры. Они не просто активны — они агрессивны и жестоки.

Это подтверждается в частности, той нахрапистостью, с которой такие силы добиваются сегодня, в преддверии юбилея Великой Победы, **признания ООН-УПА “воюющей стороной”** во Второй мировой войне, а по уровню чествования “заслуг” головорезов и социальным гарантиям ставят их выше тех, кто завоевал победу над фашизмом.

Но я не был бы до конца искренним, если бы не выразил своего удивления, если хотите — непонимания **позиции российских властей и политиков**, которые своими высказываниями и действиями фактически помогают недоброжелателям России в нашей стране разжигать антироссийские страсти. Я не касаюсь клинических случаев из клоунады известных скоморохов в российском политикуме. Меня **беспокоят опасные действия**, которые, убежден, могли совершаться если не с одобрения, то, во всяком случае, не без ведома российских властей — во вред украинско-российским отношениям.

Скажу откровенно: я не могу самому себе объяснить, кто и зачем спровоцировал конфликт вокруг острова Тузла, который дал национал-экстремистам в Украине основание эксплуатировать тему о якобы агрессивных устремлениях России в отношении нашей страны.

Что стояло за высадкой десанта российских военнослужащих в районе Феодосии — недомыслие или сознательное провоцирование, стремление проверить реакцию украинских властей? Кто от этого выиграл?

А безответственные заявления некоторых политиков относительно статуса Крыма, пребывания ЧФ на территории Севастополя? Ответной реакцией в Украине стало требование вывести до истечения обусловленных украинско-российскими соглашениями сроков российский флот, демонстративная ревизия соблюдения договоров по Флоту... Отношения между нашими странами, и без того не блестящие, становятся еще более отравленными.

Я имел возможность наблюдать **работу российских политтехнологов во время президентских выборов в Украине**. Только непониманием того, что происходит в мире, на постсоветском пространстве, конкретно в Украине, если не сказать больше, можно объяснить то, что вели они себя порой как слон в посудной лавке. А в совокупности с другими факторами это привело к **крупнейшему внешнеполитическому поражению России** в противоборстве с США, отчего пострадала прежде всего Россия, а в перспективе, убежден, и Украина.

Трудно отделаться от впечатления, что политику на этом направлении определяют люди, которые руководствуются не национальными интересами России, не стремлением улучшить отношения между нашими странами, а какими-то иными соображениями. Что многие российские политики и государственные деятели **не хотят или не способны понять, что ситуация на постсоветском пространстве изменилась кардинально и нужны совершенно иные подходы**, если мы хотим сохранить нормальные (о дружественных, братских я уже не говорю) отношения между нашими странами.

Или скажите, как надо понимать такие, к примеру, высказывания: “В 1991г. был разрушен не СССР, а Великая Россия”, “Нынешняя Россия — это “обрубок Великой России” и т.п.?

Я согласен с высказыванием В.Путина, что “**крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века**”. Считаю **разрушение нашего великого союзного государства преступлением даже не века, а тысячелетия, величайшей трагедией братских народов**, прежде всего украинского народа. Но я не хочу, чтобы моя родина — Украина, как и другие бывшие союзные республики, рассматривались как “обрубок Великой России”.

Выскажу, наверное, парадоксальную мысль, возможно, не все с ней согласятся. Мы видим, как интегрируется Европа — она объединяется и для того, чтобы **покончить с монополярностью мира, диктатом одной сверхдержавы**. А ведь создается ЕС — при коренном различии социально-классовой основы — по существу на тех же организационно-политических началах, на которых по заветам В.Ленина создавалось наше великое социалистическое государство — Советский Союз: сохранение государственной независимости (суверенности) входящих в Союз

государств; общая Конституция; единая валюта; согласованная внешняя, оборонная политика.

Мы же — вместо того, чтобы очистить практику функционирования СССР от извращений, приведших к нарушениям принципа федерализма, к превращению союзного государства фактически в унитарное — сначала развалили Союз, создали СНГ для “цивилизованного развода”, а теперь все больше расходимся в разные стороны. По моему мнению, **срабатывают больше не объективные процессы, а субъективные факторы.**

Действительно: мир интегрируется — государства же, образовавшиеся на просторах разрушенного СССР, отдаляются друг от друга.

А сколько здесь демагогии! Торпедируя вхождение Украины в ЕЭП (не в Союз — в “экономическое пространство” — слово-то какое!), наши национал-радикалы пугают общественность созданием “над-государственных структур”, твердят о недопустимости ограничения суверенитета Украины и других “ужасах”. И в то же время чуть ли не на коленях добиваются принятия Украины в НАТО, ЕС, что предполагает обязательную передачу многих функций суверенного государства руководящим органам указанных структур. Это их не смущает и не беспокоит. Лишь бы скорее “Геть від Москви!”.

Скажу откровенно: я не питаю оптимизма. Не уверен, что при господстве прозападных, проНАТОВских сил в Украине и великодержавных тенденциях в России можно будет переломить ситуацию.

Может это не совсем корректно, но сложившуюся ситуацию оценил бы так. **Сосредоточение воинствующих национал-радикалов-русофобов в украинском политике и властных структурах и шовинистов в российских кругах уже достигает критической массы.** И если это состояние не преодолеть, наши страны и народы, сохраняя внешне корректные межсоседские отношения, будут все больше становиться чужими друг для друга.

Со вступлением же в НАТО (что может произойти уже в 2007-2008гг., если не раньше), передвижкой восточных рубежей Альянса на нашу границу с Россией, с превращением нашей страны в аванпост американской империи, **Украина — хотел бы надеяться — враждебным России государством не станет, но недружественным оно может быть.** Надо ли говорить, чем это обернется, прежде всего, для Украины, да и для России тоже?

Известны разработанные западными стратегами **планы строительства “Великой Европы”**, которое должно завершиться включением в НАТО Украины, республик Закавказья, Молдовы и, как заявил в беседе со мной в сентябре 2003г. Брюс Джексон — один из авторов этого плана — “походя” Белоруссии. “Великая Европа” в итоге должна объединить **весь европейский континент, исключая Россию.**

А вот как объясняет руководитель украинского внешнеполитического ведомства отказ Украины от многовекторности, подчинение ее внешнеполитической ориентации курсу на европейскую и евроатлантическую интеграцию. Раньше, мол, Украина должна была выстраивать свою оборону **по всему периметру**, а после вступления в НАТО это уже не потребуется. Против кого же Украина будет строить оборону? И почему в этих условиях наши западные соседи — Польша, Словакия и другие укрепляют свои границы с Украиной так, как никогда раньше, даже в годы “холодной войны”?

Очевидно, это приведет **к серьезным осложнениям в функционировании нашего и российского оборонно-промышленного комплексов**, которые тесно связаны. Будут утрачены многие высокие технологии, уничтожены крупнейшие высокоорганизованные производственные и научные коллективы. Мы уже безвозвратно потеряли и еще больше потеряем кадры высокой квалификации — рабочих, специалистов, конструкторов, ученых.

Надо ли говорить, что это только и нужно Западу?

Хватит ли у наших руководителей желания и политической воли все это оценить объективно, исходя из национальных интересов, с учетом того, что на Западе, особенно в ЕС, никто всерьез Украину не ждет, что Западу, в т.ч. и НАТО, она нужна как огромная территория, плацдарм в подбрюшье России, огромный источник дешевой рабочей силы, рынок сбыта товаров, опасных отходов? Убежден: **всеми силами и средствами мы обязаны предотвратить дальнейшее опасное развитие событий.**

Крайне важно развивать и углублять экономические, научные, культурные связи, придать более деловой, конструктивный характер нашему межпарламентскому сотрудничеству. Неплохие наработки есть в **налаживании сотрудничества между регионами.** Их нельзя утратить.

Не следует забывать и о том, что почти 13 млн. граждан Украины однозначно голосовали не за В.Януковича, а за укрепление связей с Россией, против подчинения ее диктату Западу, превращения в марионетку США и НАТО. Уверен: эти вопросы будут занимать важнейшее место и в ходе предстоящих парламентских выборов. И с этим нельзя не считаться. ■

Вячеслав НИКОНОВ,
президент Фонда «Политика»

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Преодолеть зоны неопределенности

Мы вступили в новый этап отношений. Сейчас, находясь в его начале, сложно сказать, будет этот этап лучше или хуже. С одной стороны, внешне он весьма позитивен. Если послушать наших лидеров и сегодняшние выступления здесь — есть большой запас положительной энергии, идет откровенный разговор, что всегда предполагает высокий уровень отношений. В то же время, есть внутренняя напряженность отношений, которая чувствуется в той дискуссии, которая ведется в Украине и в России по поводу двусторонних отношений. Во время дебатов в Государственной Думе по украинской тематике страсти порой зашкаливают (собственно, это заставило пойти на некоторое самоограничение в приглашении отдельных депутатов Думы на наше заседание).

В принципе, существует возможность развития событий по большому «дереву сценариев» — выйти на очень высокий уровень отношений или скатиться в кризис. Я считаю удачей то, что в последние месяцы кризиса удалось избежать. По большому счету, кризис был, но степень его могла быть гораздо большей. **Очень много будет зависеть от того, как мы пройдем несколько зон, которые можно назвать зонами неопределенности. Они вызывают много вопросов с российской стороны и озабоченность со стороны наших украинских коллег.**

Сам по себе обозначенный и ныне подтвержденный вектор — **совместное сближение с Европой** — безусловно, продуктивен. Россия ни в коем случае не ставит под сомнение выбор украинского народа, поскольку большая часть российской элиты заинтересована именно в такой геополитической ориентации России. В то же время, контуры совместного движения, темпы, степень согласованности вызывают много вопросов.

В отношениях Украина—ЕС и Россия—ЕС сегодня существует сплошное поле неопределенности. Общась последнее время с евробюрократами, с представителями европейских государств, убеждаешься в том, что они не думают ни о чем, кроме как о 23 мая, когда состоится референдум во Франции. Если оправдаются результаты опроса общественного мнения, показывающего, что Конституция не будет поддержана французским народом, — весь европейский процесс

может застопориться, в т.ч., процессы, связанные с расширением. Тогда дальше Болгарии и Румынии никакого расширения ЕС не будет, и вопрос сам по себе будет снят с повестки дня. Впрочем, этот процесс может быть продолжен. Я не исключаю, что и во Франции можно переломить общественное мнение (не знаю, как это удастся сделать Великобритании), процесс будет продолжаться, ЕС будет расширяться и т.д.

Для нас вопрос заключается в следующем: **будем ли мы ставить двусторонние отношения и отношения к ЕЭП в зависимость от перспектив вхождения или не вхождения в ЕС?** Брюссель мне сейчас напоминает «собаку на сене», т.е. они говорят: мы вас, может быть, когда-нибудь примем, а вы должны проявлять большую осторожность в создании ЕЭП, поскольку это будет сильно мешать. Нам такая позиция представляется непродуктивной. Мы открыто говорим европейцам: если вы хотите делать с нами что-то серьезное даже в плане четырех пространств, соглашение по которым скоро подписывать, не мешайте нам развивать отношения с Украиной, потому что ЕЭП — взаимовыгодный проект. Он выгоден России и еще больше выгоден Украине. Это зона неопределенности — в какой степени Украина готова ставить наши двусторонние отношения, судьбу ЕЭП в зависимость от того, что будут говорить в ближайшее время в Брюсселе. Мы, со своей стороны, в такую зависимость впадать не будем точно.

Следующая, более серьезная зона неопределенности — это все, что связано с НАТО и возможным вступлением Украины в Альянс. Здесь в Москве ощущения такие, что, скорее всего, будет реализована формула ускоренного приглашения Украины в НАТО, можно ожидать этого в ближайший год или годы. И здесь вступаем в зону неопределенности, связанную с ответом на вопрос: хорошо ли это для России или нет? Российские политические элиты сходятся в том, что это России невыгодно. Но вопрос не в этом — вопрос в последствиях такого развития событий, прежде всего, с точки зрения оборонных производств России и Украины, которые на 70%, а то и 80% интегрированы. Ответы на вопрос — что ждет ВПК двух стран в результате того, что будет происходить в ближайшие

годы — либо смогут поднять наши отношения на более высокий уровень, либо опустить их в пучину кризиса. Эти вопросы, очевидно, надо обсуждать. В то же время понятно, что объективные интересы Украины и России в том, чтобы оборонное производство сохранялось.

Еще одна зона неопределенности дипломатично обозначена в выступлении А. Лившица. **Для российского бизнеса вся Украина представляется зоной большой неопределенности.** В РФ ждут ответов на вопрос, что же ждет российский бизнес в Украине.

Следующая зона неопределенности связана с выборами 2006г.: будет играть Россия в этой избирательной компании или не будет? До последнего времени (В.Путин это подтвердил на встрече с В.Ющенко) главным принципом политики относительно своих соседей, союзников по СНГ был принцип не работать против действующей власти, кто бы ни находился у власти. Москва работает именно с действующей властью. Надо сказать, что именно за это в ходе последних событий, связанных с разного рода цветными революциями в различных государствах, В.Путин больше всего и критиковали, причем, со всех сторон — и либеральная оппозиция, и левые, доказывая, что как раз наоборот, надо менять стратегию, что Кремль должен работать не с властью, а со всем политическим спектром. У меня нет ответа на вопрос, произойдет ли смена российской внешнеполитической парадигмы в отношении соседей до выборов 2006г. Многое будет зависеть от ответов на другие вопросы.

Хотел бы подвести некоторый промежуточный итог. Конечно, мы не можем контролировать то, что пишут СМИ и говорят отдельные политики. К сожалению, большинство газет у нас ничего хорошего о Президенте В.Путине не пишут, не говоря уже об Украине, российско-украинских отношениях. Но на уровне ответственных экспертов, ответственных

политиков и властей двух стран — на мой взгляд, не должно быть сюрпризов для правительств, сюрпризов для бизнеса, потому что эти сюрпризы и нагнетают обстановку. Я абсолютно согласен с Г.Крючковым в том, что он говорил по поводу Тузлы, по поводу Феодосии и заявлении о статусе Крыма — таких вещей не должно быть в наших отношениях. И я, и большинство моих коллег крайне критически относятся к подобного рода шагам как безответственным и нагнетающим обстановку. **Но для того, чтобы у нас не было сюрпризов, надо больше друг с другом говорить и больше друг другу доверять. В этом смысле я приветствую наш диалог и надеюсь, что и дальше будут продолжены такие консультации, которые помогут избежать сюрпризов, а значит — и кризисов.** ■

Александр МОРОЗОВ,
председатель подкомитета по вопросам
небанковских финансовых институтов
Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам финансов и банковской
деятельности

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Следовать стандартам демократии

В начале нашей встречи говорилось о том, что в России сейчас чрезвычайно высок интерес к Украине. Столь же высок интерес в Украине к России. Тема двусторонних отношений активно дебатруется, высказываются различные мнения. Некоторые проблемные моменты совпадают с теми, которые поднимаются и в нашей дискуссии. Поэтому мне бы хотелось ответить на некоторые прозвучавшие здесь тезисы.

Первое — о так называемой русофобии в Украине. Я русский, мой отец родился под Ярославлем. Но когда заходит речь о “русофобии”, когда мне говорят о том, что я, мол, вхожу в “националистическую” фракцию в Парламенте (имея в виду фракцию “Наша Украина”), я отвечаю: я гражданин Украины и являюсь патриотом Украины. Уличая кого-то в “русофобии”, уместно задаться вопросом — не есть ли прохладное отношение к России естественной защитной реакцией на некоторые заявления и действия самой России?

В дискуссии обозначались “проблемные точки” украинско-российских отношений — Тузла, Феодосия, Крым. Я бы добавил к этому перечню и позицию России во время выборов Президента Украины. Достаточно вспомнить так называемый меморандум Российского клуба, который на самом деле был обычным рекламным буклетом кандидата в Президенты В.Януковича. Или, например, неадекватные действия политтехнологов. Именно политтехнологи позиционировали и население Украины, и кандидатов в Президенты таким образом, что людей как бы заставили выбирать между Россией и Европейским сообществом, между восточным и западным векторами.

Между тем, такое позиционирование абсолютно не соответствовало реальному положению дел.

Да, мы сейчас переживаем, быть может, не лучший период в двусторонних отношениях. Но мне кажется, что в большей степени в этом “заслуга” российской стороны.

Второе — о главном различии ЕЭП и ЕС, как его понимает “Наша Украина”. В период ратификации соглашения о ЕЭП мы провели встречу с российскими коллегами в Алуште, где присутствовали и спикеры обоих парламентов. Обсуждались принципы ЕЭП. Одному из авторов документа я задал вопрос: могут ли к ЕЭП присоединиться, например, Туркменистан или Афганистан (имея в виду не совсем демократический характер власти в этих странах). И получил ответ: да, могут — ведь мы ведем речь только об экономике.

Вот в этом и есть главная претензия нашей политической силы к такому объединению. Когда мы говорим о европейском выборе, о движении в сторону ЕС, мы ведем речь, прежде всего, о демократических стандартах. А ЕЭП таких стандартов не предполагает и не выдвигает абсолютно никаких требований к властям стран, входящих в него, к обеспечению свободы слова, развитию демократии и т.д. Подобных словосочетаний в договоре о ЕЭП просто нет. Понятно, что психологически и ментально мы близки к россиянам. Но Украина уже готова следовать новым демократическим стандартам, которых в ЕЭП не видно. Вот эта тема представляется одной из наиболее важных для осмысления и обсуждения представителями наших стран. ■

Андрей ФЕДОРОВ,
заместитель генерального директора
компании “Русал” по связям
с государственными органами,
директор Центра политических
исследований и консалтинга

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Довлеющим должен стать принцип жесткого политического реализма

Постараюсь в своем выступлении изложить ряд тезисов.

Первое. Думаю, что в отношениях Украины и России довлеющим должен стать принцип жесткого политического реализма. Мы можем еще говорить о братстве и прочее, но должны понимать, что мы — две независимые суверенные страны, два государства, отношения которых будут иметь качественно иной характер. Это связано с целым рядом обстоятельств. Прежде всего, с глубочайшим кризисом в СНГ. Я являюсь одним из авторов доклада Совета по внешней и оборонной политике, который В.Путин процитировал, говоря о перспективе СНГ.

Второе. Ситуация в отношениях Украины и России будет сложной, с моей точки зрения, потому что существующая неопределенность, о которой здесь упоминалось, обязательно “проявит” себя в той или иной сфере политики. **Поэтому, на мой взгляд, сейчас нужно заняться тем, что я называю созданием “карты минных полей”.**

Минное поле №1. Я категорический противник того, чтобы российско-украинское сотрудничество замыкалось на президентах. Мы имеем печальный опыт этого. Ситуация с выборами в Украине — это как раз результат договоренности между президентами, а не более широкое понимание этого процесса. Очевидно, что отношения России и Украины могут быть нормальными в перспективе лишь в том случае, если они будут многосторонними, структурно оформленными и будут иметь свою логику развития — независимо от того, что происходит на президентском уровне. Подгонять в очередной раз все под межпрезидентские отношения было бы огромной ошибкой.

Нужно нормализовать отношения между Верховной Радой и Государственной Думой. Здесь нужен очень жесткий, открытый диалог. Нормализация отношений на межпарламентском уровне это **минное поле №2.** Я хорошо знаю российский Парламент со

времен его основания и могу сказать, что радикализм отношения к Украине в российском Парламенте существует, и ныне усиливается. Количество людей, которые хотели бы лягнуть Украину, в российском Парламенте возрастает. Это связано с целым рядом обстоятельств, но этот факт надо принимать во внимание и думать, как это минимизировать.

Минное поле №3 — информационное. Судя по прессе обеих стран, складывается впечатление, что и те, и другие в дегте. Как преодолевать эту проблему, пока неясно. Но очевидно то, что ее невозможно решить указанием сверху (относительно российских СМИ это легче сделать). Нужно искать варианты интеграции СМИ в процесс сотрудничества Украины и России, ибо СМИ, к сожалению, на протяжении многих лет оставались в стороне от интеграционных процессов — им давали только “кусочек на последнее”. Масс-медиа не были свидетелями того, как идут эти интеграционные процессы, как идут переговоры, как вообще формируется вся сложная ткань отношений наших государств.

Минное поле №4 — это ЕЭП. Не надо строить иллюзий. Все мы прекрасное понимаем — ЕЭП российской стороной в свое время рассматривалось, безусловно, как политический, а не чисто экономический механизм. Сейчас эта стадия завершена, всем понятно, что политический механизм (надстройка над ЕЭП) больше невозможен. Нужно выходить из этой ситуации, но пока непонятно как — нет единого подхода внутри российского руководства. Мне кажется, выход может быть найден только через серьезный разговор с Украиной, разговор на уровне премьеров, на уровне экспертов, и только потом — на уровне президентов.

Минное поле №5 — проблема НАТО. Недавно я поспорил с представителем американской стороны, что Украина будет принята в НАТО в 2007г. Думаю, что я не ошибусь и выиграю спор. Я не вижу такой проблемы с членством Украины в НАТО, как иногда у нас преподносится. Мы имеем определенный опыт

борьбы против участия Польши и Прибалтики в НАТО и помним, к чему это привело. Бездарно потраченное время!

Важным представляется другое — если украинское руководство и политическая элита действительно стопроцентно берут курс на интеграцию и вступление в НАТО, то они должны в позитивном плане подвигнуть Россию (особенно наш генералитет) к необходимости осознания новой военно-политической доктрины России, стратегии безопасности России. Нет ничего хуже, если мы окажемся в ситуации, когда Украина уже подойдет к вступлению в НАТО, а мы будем жить по бумагам, написанным 5-7 лет назад, совершенно не отвечающим ситуации, которая сегодня сложилась. В этом плане Министерство обороны России будет главной силой, оказывающей серьезное влияние на российско-украинские отношения, с точки зрения военно-политической доктрины.

Другая сторона проблемы (об этом уже говорилось) — это судьба военно-промышленного комплекса. Не секрет, что по отдельным позициям, особенно по ракетам, 80% компонентов идут с Украины, и не по рыночной цене. Этот вопрос для нас принципиально важный и это **еще одно минное поле**.

Минное поле №7 — это граница. Можно проводить делимитацию, но при этом граница должна оставаться открытой в хорошем смысле слова. Все, что будет делаться относительно границы, не должно привести к усложнению режима ее пересечения гражданами. Если это произойдет, мы нарвемся на такое минное поле, которое “аукнется” и в Киеве, и Москве.

Минное поле №8 — это судьба российского бизнеса в Украине. Здесь есть два аспекта. Первый — любая попытка силового вытеснения уже имеющегося стратегического бизнеса в Украине может спровоцировать не совсем адекватные действия со стороны Москвы, причем как со стороны бизнес-сообщества, так и со стороны политиков. И второй — в Москве вызывают определенное беспокойство призывы некоторых украинских политиков обеспечить бегство российского капитала на Украину. Спасайте свои капиталы на Украине. На самом деле не такая плохая мысль. Но сам лозунг, продвижение этой темы — это тоже минное поле, потому что на политическом уровне в Москве очень многим не хочется, чтобы Украина трансформировалась в “оффшорный Кипр” нового типа, чтобы страна стала основным каналом ухода российских капиталов.

Минное поле №9 — Белоруссия. Меня волнует ситуация в Белоруссии, потому что я более чем уверен, что в ближайшие месяцы будут предприняты попытки серьезной дестабилизации ситуации в республике. И эти попытки могут расколоть Россию и Украину, поставив их по разные стороны баррикад, с точки зрения оценки ситуации. К этому тоже нужно готовиться и думать о последствиях.

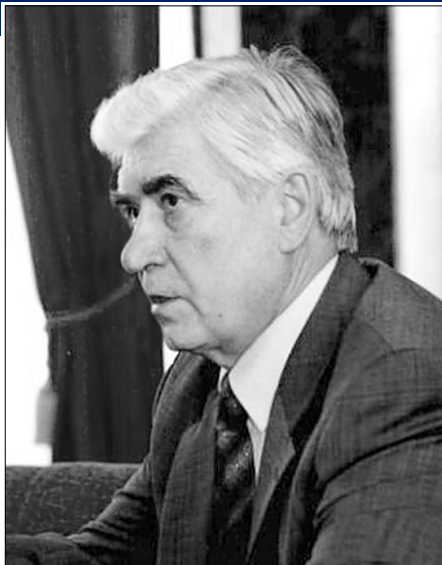
Небольшое минное поле — Приднестровье. Всем понятно, что закрытие экономической границы через Украину (т.е. экспортных операций Приднестровья через Украину) — это, фактически, конец Приднестровья. По понятным политическим причинам, мы еще не готовы найти оптимальное решение приднестровской проблемы. На нас будет оказываться серьезное давление. На предстоящем саммите Россия-ЕС вопрос о Приднестровье, возможно, будет не самым публичным, но очень серьезным. И здесь необходимо взаимодействие с Украиной.

Движение Украины в сторону ЕС будет осуществляться, и оно не вызывает у России какого-то беспокойства. Вопрос в другом. В том, чтобы движение к ЕС, я имею в виду экономическую сторону, не сопровождалось в ряде случаев политическим присоединением к ЕС по отдельным позициям. Речь идет о Чечне, о правах человека и др. И присоединение Украины к таким позициям в России будет однозначно негативно воспринято как на уровне руководства, так и на уровне населения.

Следующий момент, на который хочу обратить внимание. Нам бы очень не хотелось, чтобы Украина, в силу понятных причин, превратилась в геополитическую базу для антипутинской оппозиции. Отдельные наши политики, которые сейчас находятся за пределами страны, стремятся разработать концепцию политического оффшора на территории Украины, превращения Украины в некий центр для российской оппозиции. Это может иметь серьезное политическое и психологическое значение, в т.ч. и для нашего Президента. Это надо иметь в виду и честно об этом говорить.

Мне, конечно, трудно давать советы украинской стороне, но думаю, что Украина должна сейчас готовить Россию к своей трансформации, четко обозначать каждый последующий шаг, чтобы это не было сюрпризом, чтобы Москва могла подготовиться в позитивном смысле слова. Я считаю, что одна из ключевых задач политических элит на ближайшие годы — это четкое понимание графика движения каждой из сторон. Нам в России надо уяснить, что в Украине существует своя логика развития событий и на эту логику не надо реагировать с криками: “Ой, что они там делают!”.

И последнее — выборы 2006г. Не надейтесь, что Россия не будет играть в эту игру — будет! Даже если наверху будет сказано “нет, мы на этом поле не играем”, — игроки будут как вольные или невольные стрелки, как ангажированные капиталом, политикой. Давайте не делать из этого трагедию. Давайте воспринимать это не как попытку России раскатать Украину, а как объективный процесс, который имеет свои позитивные и негативные стороны и который не должен подрывать основу наших отношений в целом. ■

Николай БЕЛОБЛОЦКИЙ,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Украины в РФ

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Строить отношения на принципах взаимного уважения, равноправия и добрососедства

Происходящие в Украине изменения качественно преобразили ее внешнюю политику. Украина вышла из полуизоляции, получила пространство для более активной деятельности. Смена власти и политического руководства в Украине, как и в любой другой стране, ведет к определенным изменениям ее курса. Поэтому **объективность и динамика политических процессов, происходящих в Украине и вокруг нее, диктуют необходимость обновления и модели двусторонних отношений, и их повестки дня.** При этом, лимит времени, отведенный для формирования и согласования обновленной повестки дня на ближайшую перспективу, постепенно истекает. 19 марта состоялась встреча президентов в Киеве, договорились о создании межгосударственной комиссии Ющенко-Путин. И только спустя месяц координаторы встретились для того, чтобы оговаривать положения этой комиссии, в то время, когда процесс наполняется и позитивом, и негативом. Есть задержка, а время идет, и впереди, как говорится, немало проблем.

Заботясь о дне завтрашнем, мы не можем бесконечно пребывать в неопределенности относительно вопросов, которые уже сегодня требуют безотлагательного решения. Поэтому следует отметить, что неотложные вопросы, по которым сохраняется неопределенность, или же стороны не могут четко артикулировать свои подходы, отложив их на потом, имеют все шансы внести дисбаланс в двусторонние отношения, а можно сказать, — даже стать балластом их развития. Хотел бы также обратить внимание на необходимость качественного обновления повестки дня, естественно, не в ущерб того позитива, который имел место ранее.

Об экономических аспектах нашего сотрудничества. За пять лет товарооборот между нашими странами увеличился на \$9 млрд.: если в 1999г. он составлял \$8,6 млрд. то в 2004г. — \$17,7 млрд. а с услугами — \$20,3 млрд. Темпы прироста в 2004г. составили \$4,6 млрд. — это приравнивается к товарообороту Украины с США, Англией и Францией, вместе взятыми.

Мы говорим о том, что, дескать, у нас негативное сальдо. Я хотел бы для тех, кто умеет хорошо считать или считает себя экономистом, привести вторую цифру. В 2000г. мы имели поставки 3,8 млн. т нефти из России, в прошлом году — 21,2 млн. т. Вы знаете,

какая ныне ситуация складывается. Поэтому я говорю: нам надо находить безотлагательные решения, взвешенные подходы, находить баланс интересов и во главу угла надо ставить экономику.

Экономика, безусловно, не существует без политики. Те успехи, которые достигнуты у нас в торгово-экономическом сотрудничестве за последние пять лет, — это результат и компромиссов, и споров. И если мы хотим поставить под сомнение те или иные решения, то это, безусловно, будет оплачено экономически, в этом сомнений нет.

По поводу политики. *Во-первых*, за предыдущий период достигнуто понимание безальтернативности стратегического партнерства. Подтвердили это и лидеры Украины и России, президенты В.Ющенко и В.Путин, в Москве — 24 января, в Киеве — 19 марта. То есть, независимо ни от какой внешней или внутренней политической конъюнктуры, мы не перестанем быть географическими соседями и наибольшими государствами Европы.

Во-вторых, и подавляющая часть направлений сотрудничества, и многие открытые вопросы возникли далеко не сегодня.

В-третьих, искушение перечеркнуть или отодвинуть предыдущие наработки и создать на их месте нечто новое и абстрактное, как свидетельствует практика, является иллюзией, и это надо понимать. Так или иначе, рано или поздно, но мы снова вернемся все к той же сегодняшней конкретике, к тем же проблемам, однако, время будет упущено. А пауза в отношениях будет, скорее всего, заполнена спекулянтами от политики.

Что касается обновленной модели отношений, то она должна строиться на том, что никто не отрицал их стратегического взаимовыгодного характера. Поверьте, я не имею права принимать участие в дискуссии, я высказываю свою точку зрения. Тот шквал, если хотите — вал информационный, который идет от политологов, из средств массовой информации, создает колоссальное напряжение в обществе. Скажем, если на политическом уровне достигается согласие и понимание, то в это же время общественное мнение формируется под влиянием информации, которая обостряет отношения.

Принципы с украинской стороны четко сформулированы Президентом Украины в ходе украинско-российских встреч на высшем уровне. В отношениях между Украиной и Россией имеются сильные объективные основы для взаимовыгодного политического сотрудничества, достигнутые в предыдущий период высоким уровнем торгово-экономического сотрудничества. Это именно тот фактор, отсутствие которого во взаимоотношениях Украины и России с другими странами зачастую сдерживает попытки выхода на уровень стратегического взаимодействия. Именно это обуславливает нашу продуманную и конструктивную позицию в выстраивании отношений. 31% ВВП Украины формируется за счет торгово-экономического сотрудничества с Россией. По этой причине сохранение взаимного торгово-экономического потенциала является не только одним из направлений сотрудничества, но и обретает значение своего рода гарантии поступательного развития всего комплекса двусторонних отношений.

Помимо выработки повестки дня, **обновленная модель должна предусматривать скорейший запуск новых и возобновление работы имеющихся механизмов двустороннего взаимодействия** — межгосударственной украинско-российской комиссии на высшем уровне Ющенко-Путин, межпарламентской украинско-российской комиссии. Нужно реализовать принятые на ведомственном уровне решения о подключении самых опытных ученых, экспертов для того, чтобы отрабатывать вопросы, имеющиеся в наших двусторонних отношениях.

Не могу не сказать о том, что на нынешнем этапе, когда не завершено формирование повестки дня и отлаживание механизмов эффективного двустороннего взаимодействия, диалог весьма уязвим и чувствителен к разного рода субъективным раздражителям. Поэтому не менее важной видится **задача обезопасить выстраивание отношений от политических спекуляций, предвзятости, нетерпимости и тенденциозности оценок**, которые в последнее время часто появляются в политическом и экспертном сообществе и активно раздуваются СМИ.

Нельзя не отметить, что среди определенной части политикума вновь появились тенденции возврата к синдрому “восстановления исторической справедливости”. В определенной мере послевыборный эмоциональный накал еще остался в Украине, и очень важно сделать так, чтобы он не был подхвачен в России и не перерос в предвыборные страсти, как это было в 1993 и 1996гг. относительно статуса Севастополя. Мне неприятно упоминать о недавних высказываниях отдельных политиков, которые, прямо скажем, призывают к тому, что уже было пройдено в 1993 и 1996гг.

Если мы намерены ответственно относиться к будущему украинско-российского сотрудничества, а Россия заинтересована иметь активного внешнеполитического партнера, то есть смысл исходить не из иллюзий постсоветского прошлого, а из реалий сегодняшнего дня, существования двух суверенных и добрососедских государств. Поэтому не стоит обращаться к поискам острых или так называемых больных вопросов в истории, тем более, что они далеко не новы, а ответы на них уже были даны, в т.ч. и на те, о которых я сказал.

Хотел бы обозначить **наиболее актуальные задачи, которые необходимо решать.** Это, прежде всего: реализация достигнутых на сегодня договоренностей между президентами Украины и России по созданию

межгосударственной комиссии, которая бы сформировала и наполнила двустороннюю повестку дня в сферах международной политики, обороны, торгово-экономического и гуманитарного взаимодействия; взвешенность оценок украинско-российских отношений и их перспектив; исключение попыток идеологизации и политизации открытых вопросов, — если они есть, их нужно поднимать на уровень соответствующих политиков и должностных лиц, и они должны тогда транспарентно реагировать и формировать общественное мнение.

Следующий вопрос — **подтверждение неукоснительного соблюдения Украиной и Россией обязательств, связанных с временным пребыванием Черноморского флота на территории Украины.** Болезненная это тема. Есть у нас руководители ведомств, органов исполнительной власти и других учреждений, которые непосредственно занимаются этим вопросом. Но они от комментариев по этим вопросам, как правило, уходят. Поэтому происходит то, что происходит. И вы помните, как хлестко ударили по нашим отношениям события в Тузле. И вы знаете, какая риторика после этого пошла. Поэтому я хотел бы однозначно сказать, что со стороны ни прежнего, ни нынешнего руководства Украины не ставилось под сомнение выполнение пакета базовых соглашений от 1997г. Как и не поднимался вопрос об их денонсации, досрочном выведении флота.

Безусловно, нам нужно решать вопрос **делимитации украинско-российской государственной границы в Азовско-Керченской акватории.** Пока этот вопрос не будет решен, мы не будем иметь соответствующей планки, точки цивилизованного рассмотрения проблем и ведения диалога на основе уважения друг друга. Мы не сможем формировать культуру людей. Пока это не будет сделано, мы будем считать, что границы нет, что все можно, все дозволено. Мы будем иметь постоянные претензии.

И последнее. В целом, начало и динамика политического диалога между новым руководством Украины и руководством России в этом году вселяют надежды. Не надо настраиваться на пессимистический лад. Я хотел бы сказать: **главный критерий — это наше торгово-экономическое сотрудничество.** Экспорт с Украины за первый квартал 2005г. увеличился на 137%, при той динамике, которая была в прошлом году. В целом товарооборот между нашими странами имеет позитивную тенденцию — 113%. Если, скажем, не устраивает нас баланс, можно считать по-другому. По первому кварталу экспорт из Украины в Россию составляет \$1,5 млрд., импорт России — \$2,5 млрд., причем энергоносители составляют \$1,5 млрд. Американцы энергоносители вообще в торговый баланс не включают. Если посмотреть так, то торговый баланс Украины — плюс \$500 млн. Не видеть этого, не замечать — нельзя.

Как известно, президенты Украины и России уже нанесли визиты в Россию и Украину. Состоялись встречи министров иностранных дел, обороны, транспорта, секретарей советов безопасности, председателей парламентов двух стран. Активные контакты способствуют тому, чтобы между лидерами Украины и России, политическими элитами двух стран, между украинским и российским народами сохранился высокий уровень доверия. Именно к этому надо стремиться. **Наша задача — создание эффективных механизмов сотрудничества, построенных на взаимном уважении, равноправии, транспарентности и добрососедстве.** ■

Всеволод ЛОСКУТОВ,
советник-посланник
Посольства РФ в Украине

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Развивать двусторонние контакты

Хотелось бы поблагодарить за организацию встречи аналитические структуры — Фонд “Российский общественно-политический центр” и Центр Разумкова, которые сотрудничают уже многие годы и во многом реализуют наши стремления расширить российско-украинский диалог, вести его на экспертном уровне, не ограничиваясь государственными структурами, — за что нас, кстати, критиковали и критикуют. Такой диалог стал более интенсивным после завершения президентской кампании в Украине. Только вчера мы обсуждали с В.Черномырдиным возможность проведения подобной встречи с участием нашего Посольства в Киеве — с тем, чтобы продолжить традицию диалога экспертов.

В выступлениях участников Консультативной встречи звучало немало пессимизма, хотя мысли были высказаны весьма интересные, они дают основу для серьезного анализа, выстраивания работы на будущее, в т.ч. и для нас, российских дипломатов в Киеве. Кстати, мы, находясь в самом процессе формирования двусторонних отношений, настроены отнюдь не пессимистически.

Сегодня согласовывается совместный план действий, об этом здесь пока не упоминалось, но я хочу особо подчеркнуть, что такой документ принимается впервые за всю историю российско-украинских отношений. План действий — это своего рода дорожная карта, которую нашим президентам предстоит одобрить. По сути, это повестка дня деятельности наших государств, по крайней мере, на 2005г. Там обозначены ключевые вопросы, о которых сегодня идет речь.

Сегодня же в Киеве проходят в расширенном составе переговоры по Азово-Керченской акватории. То есть, идет действительно интенсивный и, в целом, конструктивный и доброжелательный диалог. Много говорится о проблемах наших отношений, высказываются различные мнения, порой неадекватные ситуации. К сожалению, эти мнения часто транслируются через СМИ, что будоражит общественность обеих стран.

2004 год был знаковым для Украины — президентские выборы, смена власти. Тем не менее, показатель товарооборота достиг рекордной отметки. Разве можно тогда говорить о каком-то спаде, неких провалах в отношениях? О проигрышах-выигрышах, о которых часто любят рассуждать аналитики? Вероятно, нельзя, ибо все-таки отношения в сфере экономики очень важны.

О бизнесе. Действительно, обеспокоенность российского бизнеса после президентских выборов существовала — это реальность и скрывать это не нужно. Но вспомните, прошло несколько встреч с участием Президента Украины В.Ющенко с российскими бизнесменами, инициированные и российской, и украинской сторонами, что позволило снять ряд обеспокоенностей и тревог. Надеемся, что достигнутые договоренности будут реализованы. В связи с этим, хотел бы привести некоторые оценки, особо оговорив, что это мнение экспертов. Так, по экспертным оценкам, до 50% инвестиций в экономику Украины, в зависимости от отрасли, сформировались на основе российского капитала. С учетом этого, общий объем инвестиций российского происхождения в Украине составляет не менее 30% их общего объема. По официальным данным, мы на незавидном седьмом месте, а вот данные экспертов, на мой взгляд, более близки к истине.

О парламентских контактах. Сколько существуют наши отношения как отношения независимых государств, столько об этом и говорят. Сейчас создан очень неплохой механизм, которого ранее не было — Межпарламентская комиссия. Мне приходилось участвовать в переговорах по созданию этой комиссии, и я полагаю, что заложена хорошая концепция ее работы: не подменять исполнительную власть, а действительно решать крупные вопросы наших отношений. Такие попытки есть, не всегда, они, быть может, успешны, но движение идет. Необходимо, чтобы комиссия активно продолжала работать, чтобы контакты парламентариев, принадлежащих к разным политическим силам, не сводились к обмену репликами через СМИ.

О СМИ. Сегодня говорилось о “минных полях”. Возможно, “минное поле” — это некое преувеличение, но очевидно, что СМИ — это действительно проблема российско-украинских отношений. Со СМИ надо работать. В этом плане хочу поделиться впечатлениями от недавнего визита нашего Посла В.Черномырдина во Львов и Львовскую область. Честно говоря, мы волновались, готовились к этому визиту очень серьезно. Визит прошел очень хорошо, в дружелюбной конструктивной атмосфере. И этому в немалой степени поспособствовала необычайно широкая встреча с журналистами. Участие в ней не ограничивалось, пришли все, кто хотел. Зал был полон, присутствовали украинские, российские журналисты, представители “Голоса Америки”, “Свободы” и т.д. Возможно, не все написали так, как нам, россиянам, хотелось бы. Но ничего страшного нет. Поэтому со СМИ, с их владельцами действительно надо работать.

О гуманитарных аспектах сотрудничества. К сожалению, контакты между гражданами наших стран в последнее время сужались. Сегодня прозвучала цифра — 23 миллиона взаимных поездок ежегодно. Но вот мне пришлось встречаться с детьми в единственной во Львове школе с русским языком обучения. Замечательные дети, которые выигрывают конкурсы в России по русскому языку и литературе. Директор попросил, чтобы подняли руки те, кто бывал в России, — и таких оказалось очень немного. Здесь и финансовые проблемы, и проблемы организационные, о которых вы знаете. Вот что важно. Поэтому в дорожной карте, о которой я говорил, предусмотрен ряд документов по упрощению пересечения границы,

в первую очередь, жителями приграничных регионов. Эти соглашения намечается подготовить и подписать.

О президентских выборах в Украине. На нашей встрече говорилось о президентских выборах, кто как работал, что сделал. Об этом можно спорить. Я тоже был в гуще этого процесса. Замечу, что и российская элита разделилась по своему отношению к украинским выборам. Ситуация была отнюдь не простой и к ней не применимы какие-то однозначные оценки. ■

Сергей БЫЧКОВ,
заместитель Председателя Комитета
Верховной Рады Украины
по иностранным делам

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Использовать потенциал межпарламентского сотрудничества

К числу проблем, тормозящих украинско-российское сотрудничество, приходится отнести неэффективность его парламентской составляющей, взаимодействие между Верховной Радой Украины и Государственной Думой Российской Федерации. К сожалению, эта составляющая наполнена скорее лозунгами и декларациями, нежели конкретным содержанием.

Межпарламентское сотрудничество необходимо, в первую очередь, для того, чтобы совместно оперативно реагировать на проблемы, возникающие в различных сферах сотрудничества наших государств — режим на границе, правовой статус украинцев в РФ, ратификация соглашений между высшими учебными заведениями, квоты на рабочую силу и т.д. Эти задачи не выполняются.

Среди причин такого положения дел можно выделить, прежде всего, две. Возможно, это связано с составом участников межпарламентской структуры, и тогда следует подумать о его усилении, включении в Межпарламентскую комиссию тех, кто действительно способен наладить работу.

Вторая причина — недооценка и недостаточный учет фактора межрегионального сотрудничества. Приведу такой пример. Углубление парламентских контактов между Украиной, Польшей и Литвой было вызвано как раз давлением снизу, они стали активными и плодотворными именно тогда, когда начали контактировать между собой торгово-промышленные палаты этих стран, когда появились конкретные региональные проекты.

Таким образом, межрегиональная кооперация — одно из ключевых направлений двустороннего партнерства. И это направление особо актуально для украинско-российского сотрудничества. Не стоит забывать, что в наших приграничных регионах живут по 3-5 миллионов человек, реально заинтересованных в сотрудничестве. Кстати, уместно напомнить об эффективной кооперации в советские времена, например, между Днепропетровской областью Украины и Саратовской и Свердловской областями России.

Поэтому парламенты обоих государств должны, прежде всего, оперативно отрабатывать законопроект, связанные с двусторонним региональным сотрудничеством, возможно, практикуя синхронное принятие этих документов. Против такой практики в Верховной Раде Украины никто никогда не возражал — разве что — как в отдельных случаях — российской стороной предпринимались шаги, непонятные нашим парламентариям. Не будем вспоминать, например, “героическое” строительство дамбы на Тузле, некоторые иные факты, вызывавшие раздражение граждан Украины. При этом, смею вас уверить — несмотря на то, что 40% медиа-пространства Украины занято российскими информационными каналами, украинские граждане уже научились различать декларации, которые лишь приносят вред нашим отношениям, и действительно серьезные проблемы.

Тему межрегионального сотрудничества, причем с участием региональных властей, необходимо включить в повестку дня Комиссии Ющенко-Путин — потому что декларации на самом высоком уровне останутся таковыми, если мы не создадим условия для конкретного сотрудничества органов исполнительной власти и производственных структур наших регионов. Необходимо инициировать и поддерживать конкретные кооперационные проекты. И сопровождать их действиями высшей исполнительной власти, закрепляя в соглашениях президентов. А потом отслеживать их реализацию.

Вернусь к упомянутому примеру парламентской составляющей сотрудничества Украины, Польши и Литвы. Главными вопросами, которые поднимались на межпарламентских ассамблеях, сначала Украины и Польши, потом Украины и Литвы, Польши и Литвы, были вопросы экономические. В частности — по использованию нефтепровода Одесса — Броды, причем не на уровне деклараций, а с конкретным обоснованием возможных проектов будущего использования этого нефтепровода как части нефте-транспортной системы группы государств.

Сейчас мы ведем диалог о создании Межпарламентского союза трех государств, что в перспективе

расширит возможности межпарламентского сотрудничества со странами ЕС. Речь идет о создании парламентского пространства от Балтийского до Черного моря, которое, мы надеемся, перерастет в экономическое сотрудничество, кооперацию.

Активизировался и ГУАМ — прежде всего, потому что парламенты стран-участниц ратифицировали решение о создании Межпарламентской ассамблеи ГУАМ. А разве эффективно работает межпарламентская ассамблея СНГ? В перерывах между сессиями никакой работы нет — только декларация.

Между тем, существует немало рычагов для развития наших экономических отношений. К примеру, Россия активно участвует в выставках в Ганновере. А в Украине российские выставки практически не проводились. Зато мы в России презентовали книгу бывшего Президента “Украина — не Россия”, что вызывает недоумение даже как *PR*-акция. Рассчитывать на какой-то экономический эффект таких мероприятий не приходится.

Если говорить о конкретных отраслях, то, например, в машиностроительном комплексе имеются лишь незначительные элементы кооперации, связанные со строительством сельскохозяйственной техники, с инвестициями российского бизнеса в Украину. Мы не используем возможности нашей авиационной промышленности — в то время как НАТО и страны ЕС предлагают нам сотрудничество. Мы не реализуем возможности нашей совместной работы в третьих странах, не продвигаем взаимовыгодные контракты — зато нам предлагают участие в тендерах под крышей стран ЕС.

Поэтому я полагаю, что сейчас нужно подумать над тем, чтобы сформулировать условия для написания, скажем, экспресс-задания нашей межпарламентской

группе, которое мы в оставшееся до парламентских каникул время сможем трансформировать в перечень конкретных действий для наших представителей исполнительной власти в центре и на местах.

И несколько слов о гуманитарной составляющей сотрудничества. Я разделяю позицию, согласно которой на характер отношения россиян к Украине и украинцев к России влияет, в т.ч. и количество школ на национальном языке обучения. И хочу сказать, что в Украине не удастся разыграть такой вариант, какой разыгрывается с русскоязычным населением в Латвии. Украина совершенно нормально относится к России как к своему партнеру. У нас тесные и родственные связи, и кооперационные контакты, и дружеские отношения людей. Думаю, это залог нашего партнерства на будущее. ■

Алексей СИГУТКИН,
первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы РФ
по обороне

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Решать вопросы в политической сфере отношений

Я, видимо, огорчу вас, ибо не принадлежу к числу присутствующих здесь оптимистов. В ходе дискуссии высказывались мнения о взаимоотношениях между парламентами. Действительно, то, что говорилось, соответствует истине, и все-таки в Парламенте России, в т.ч. у парламентского большинства, нет единого мнения и консолидированного подхода по вопросу о взаимоотношениях с Украиной. Идет работа по выработке этой платформы. Есть намерение развивать взаимоотношения с Украиной, есть понимание того, что чем лучше будут наши взаимоотношения, тем лучше будет для всех нас.

На мой взгляд, ситуация складывается таким образом, что сегодня во взаимоотношениях между Украиной и Россией все-таки приоритет имеют политические отношения. Их развитие во многом будет определять то, как будет идти процесс сотрудничества в целом.

Сегодня на развитие наших отношений весьма существенное влияние оказывают внутривнутриполитические процессы в Украине, которые, как мне кажется, еще не закончились — прежде всего, внутривнутриполитические процессы в нынешней власти в Украине (а я воспринимаю украинскую власть не столь единой, как это порой кажется), которые, безусловно, влияют на формирование отношений с Россией. Мне представляется, что до выборов в Верховную Раду в 2006г. процесс становления взаимоотношений Украины и России будет иметь скорее вялотекущий характер. Вряд ли какие-то кардинальные шаги будут приняты. Полагаю, что период неопределенности, о котором здесь много говорили, будет продолжаться пока не пройдут выборы в Верховную Раду.

Выборы 2006г., с моей точки зрения, принципиально важны для России, потому что они во многом определяют дальнейшее развитие отношений с Украиной. Убежден, что Россия будет присутствовать на этих выборах как игрок. Не в плане вмешательства во внутренние дела Украины, а в плане *присутствия* на этих выборах — ибо там будут решаться долгосрочные

интересы России. Присутствие РФ будет хотя бы потому, что на выборах, несомненно, будут присутствовать и Соединенные Штаты, и ЕС — как это было на президентских выборах, только тогда они действовали гораздо более умело, более корректно, чем Россия.

Наиболее болезненная тема во взаимоотношениях Украины и России, это, конечно, вопрос о членстве Украины в НАТО. От этого вопроса мы никуда не уйдем, ибо это вопрос ключевой, который во многом определит дальнейшие взаимоотношения России и Украины.

Вопрос вступления Украины в НАТО несет для России потенциальную угрозу, и весьма серьезную — поскольку меняет место России в глобальной политике. И не реагировать на это Россия не может. Я согласен со своим коллегой, депутатом Верховной Рады, что, скорее всего, при вступлении в НАТО Украина будет восприниматься Россией как недружественное государство. И большинством российского общества присоединение к Альянсу будет восприниматься как антироссийский шаг.

Здесь высказывалась точка зрения, согласно которой вступление Украины в НАТО существенным образом не повлияет на наши взаимоотношения. Я не разделяю такую точку зрения, потому что вступление Украины в НАТО переведет взаимоотношения Украины и России в совершенно иную плоскость — когда эти взаимоотношения уже не будут определяться только желаниями России или Украины. Это уже будет процесс взаимоотношений России, с одной стороны, и военно-политической организации, с другой. И я думаю, в такой ситуации многие вопросы могут усложниться, в т.ч. вопросы открытости границ.

Во время нашей дискуссии приводилось много фактов, которые, на мой взгляд, подтверждают неопределенность политических вопросов. И пока они не будут решены, нам будет сложно решать другие вопросы. ■

Дмитрий ВЫДРИН,
директор Европейского института
интеграции и развития

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Путь к новому формату отношений пролегает через построение гражданского общества

На мой взгляд, А.Федоров очень подробно перечислил “минные поля” украинско-российских отношений. И если продолжать этот метафорический ряд, то необходимо ответить на ключевой вопрос — где находится тот “минный склад”, откуда идут поставки мин для этих полей?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, почему ЕЭП как экономическое образование то ли уже не состоялось, то ли имеет минимальные шансы быть реализованным? Думаю, если мы найдем ответ, то узнаем месторасположение “минного склада”.

Проблема заключается в том, что проект ЕЭП, как и все предыдущие попытки создания межгосударственных образований на территории СНГ, изначально был инфицирован главной СНГовской болезнью — он строился не как межнациональное образование гражданских обществ, а как объединение государственной бюрократии и формировался на основе номенклатурных интересов.

Занимаясь много лет темой украинско-российских отношений, я внимательно следил за тем, как создавалось ЕЭП. Откровенно говоря, я не понимал ни логику того, что создается, ни соответствующих документов, которые “вбрасывались” в общество без объяснений, кем они создавались, зачем создавались и для кого.

Сегодня говорилось, что главная болезнь наших отношений заключалась в том, что они отданы на откуп президентам. Но все дело в том, что непонятно, во имя кого и во имя чего действуют президенты.

Президенты могут действовать успешно во имя гражданского общества, во имя своих народов. Но главы государств могут успешно действовать и во имя неких узкоклановых, даже родовых интересов. Предыдущая власть, собственно, и инициировала создание ЕЭП для реализации своих узкоклановых интересов.

Поэтому меня не впечатляет, когда говорят о том, что вырос товарооборот между Украиной и Россией на миллиарды долларов. Раньше я знал, что из этих миллиардов годовая зарплата рядовых украинцев может повыситься долларов на 10, а может, и нет. Раньше в Украине не скрывалось, что главный источник

обогащения наших пресловутых олигархов — это и есть украинско-российские отношения. Капиталы — и об этом открыто, даже бравируя, говорили работники бывшей администрации — создавались именно на “развитии” украинско-российских отношений (имею в виду все эти “дельты”, “откаты” за газ, нефть и прочее, которые шли на благо отнюдь не общества).

На недавней встрече в Москве мы в кругу экспертов говорили как раз о проблемах ЕЭП. Подчеркивалось, что ЕЭП — это экономическое образование. Но забывалось о том, что любые экономические образования строятся сугубо политическим способом. Я не знаю ни одного экономического объединения, построенного экономическими способами. Формирование любой подобной структуры — чистая политика, потому что политика как раз и есть выявление и сопряжение, согласование интересов.

Но ведь наши интересы, интересы разных слоев украинского общества абсолютно никто не учитывал, никто не спрашивал, нужно ли нам создание ЕЭП. Не учитывалось и мнение контрэлиты Украины. В прошлом году оппозиция в лице В.Ющенко, Ю.Тимошенко неоднократно инициировала свои встречи с российской стороной — и ни разу не было позитивного ответа. Был отказ и на уровне администрации Президента РФ, и на уровне более высоком.

А сколько раз украинское журналистское сообщество инициировало свои вопросы к российской стороне? Всегда был отказ. Поэтому неудивительно, что в украинской прессе в прошлом году на уровне знаковых журналистов не было ни одной позитивной публикации по ЕЭП (я и мои сотрудники провели специальный мониторинг).

У нас журналисты, особенно знаковые, являются одновременно и членами экспертного сообщества. Многие из них считают себя экспертами в украинско-российских отношениях. Поэтому, с одной стороны, вполне естественна обида, что их не приглашают, а с другой — объяснима соответствующая оценка: пишут плохо о тех вещах, которые делаются за спиной, — ведь хорошие вещи за спиной, в “подковерных” условиях не делаются.

Ясно, что из этого номенклатурного образования, которое строилось для сиюминутных интересов узкой кучки людей, ничто нормальное получиться не могло. И, естественно, не получилось. Сегодня проблема украинско-российских отношений скорее не в том, как нам увеличить товарооборот, а в том, кто будет контролировать этот товарооборот. В том, насколько будет вовлечено гражданское общество в построение отношений двух стран. Это первая проблема.

Вторая проблема состоит в уровне зрелости гражданских обществ в Украине и в России. У меня вызывает ироничную реакцию спор, скажем, о проблемах открытия школ в наших странах. Это не функция чиновников. Это функция общины, которая живет на данной территории и должна иметь право сама открывать школы, не спрашивая разрешения у послов или начальства.

Нам необходимо реформировать украинско-российские отношения, включив в этот процесс не только высшую номенклатуру, но и общественные структуры. Однако — насколько развиты у нас общественные структуры, и готовы ли наши государства учитывать их на высшем политическом уровне?

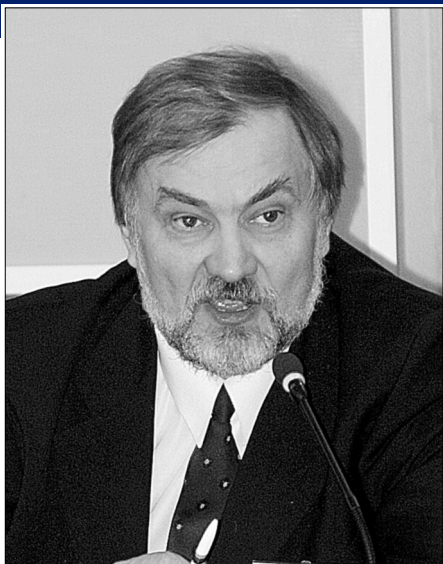
Около двух недель назад в России вышли три газеты с одинаковыми заголовками: “В Москве решаются судьбы ЕЭП”. Вряд ли можно представить, что, скажем, в Германии вышли бы газеты с названием “В Берлине решается судьба ЕС”. Ибо Германия, опасаясь, что ее будут подозревать в неких чрезмерных амбициях, пальму первенства намеренно уступает тем обществам в Европе, которые пользуются безупречной репутацией в плане развития гражданского общества, демократии.

Без ответа на вопрос: “Строятся ли у нас гражданские общества?” — все остальные вопросы будут “зависать” и останутся без ответа.

Думаю, на определенном этапе надо будет собраться экспертам, политикам, журналистам и подумать: какая страна на нашем постсоветском пространстве продвинулась дальше в построении гражданского общества? Этой стране и нужно передать пальму первенства, она должна быть инициатором, в т.ч. и построения межнациональных союзов.

Тогда мы будем иметь шансы на новый формат отношений между нашими государствами. ■

Вячеслав ИГРУНОВ,
директор Международного института
гуманитарно-политических исследований,
председатель партии СПОН

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Не делать поспешных шагов, не делать ошибок

Я хотел бы начать с того, что многие сценарии развития украинско-российских отношений рассматриваются как инвариантные. Словно мы имеем дело с застывшим обществом — и можно проиграть один вариант, другой. На нашей встрече упоминался призыв к российским экспертам не оценивать украинское общество как застывшее. Действительно, большинство российских экспертов рассматривают украинское общество по состоянию на декабрь 2004г. На самом деле, сегодня мы имеем совсем иной политический спектр, совсем иное состояние украинского общества, иную динамику. То же самое происходит с Россией. На нашей встрече не говорилось о чрезвычайно динамичных изменениях в российской политической элите. Во всяком случае, в отношениях с Украиной. На самом деле такие изменения происходят: меняется соотношение сил, соотношение подходов — и здесь есть изрядная доля неопределенности.

Считаю себя одинаково принадлежащим Украине и России, поэтому оптимизм в оценке российско-украинского сотрудничества радует мою душу. Однако, я должен сказать, что существуют возможности и других сценариев, что меня чрезвычайно тревожит. Нельзя не сказать, что международная позиция Украины, отношение Украины к ЕЭП и к другим проектам в высшей степени сказываются на внутреннем развитии России — это вселяет тревогу.

Во время дискуссии говорилось, что очень плохо, что отношения между нашими странами замыкаются на отношениях двух президентов. Я с этим согласен и на протяжении многих лет об этом говорил. Однако, то, что нам удалось избежать серьезного кризиса в российско-украинских отношениях и мы, в общем-то, имеем позитивную динамику, как раз произошло в силу отношений на уровне президентов. Если бы сейчас столкнулись наши элиты, ситуация была бы совершенно иной.

Я хотел бы сравнить сегодня отношения между Россией и Украиной с отношениями между Россией и Белоруссией периода Б.Ельцина и А.Лукашенко, когда были подписаны соглашения о Союзном государстве. Два президента были заинтересованы в максимально интенсивном сближении наших стран, однако вся российская элита встала на дыбы — и где сегодня Союзное государство? Этому проекту не было суждено реализоваться.

Сегодня В.Путин является заложником своей линии на сближение с Украиной, для него — это проблема престижа, проблема даже личного статуса в российской политике. Поэтому он будет делать все возможное для сближения между нашими странами, для продолжения курса на развитие наших отношений. Однако, элита, которая окружает Президента, отнюдь этим не связана, и мы наблюдаем совершенно иное отношение к Украине. Те силы, которые негативно относятся к российско-украинскому сближению, набирают влияние в самой российской политике, и что будет у нас через несколько лет, сказать трудно.

Я могу назвать целый ряд действий наших политиков, которые нанесли серьезный ущерб российско-украинским отношениям, удар по тем инициативам, которые предлагал Президент В.Путин. Думаю, это будет продолжаться и будет зависеть от позиции Украины.

Уже говорилось о том, что вступление Украины в НАТО является угрозой для России. Лично я считаю, что НАТО является потенциальным важным союзником России — только в сотрудничестве с НАТО мы можем обеспечить стабильность на азиатском континенте. Но у меня нет уверенности, что так думают в НАТО, и у меня есть точная уверенность в том, что большинство наших политиков, которые связаны с принятием решений в этой сфере, думают иначе. Чем быстрее Украина вступит в НАТО, тем больше будут “ножницы” между оценками российских политиков и

ожиданиями Украины. Безусловно, Украина в этом случае будет восприниматься, по крайней мере, как недружественное государство, что будет иметь последствия, прежде всего, в экономической сфере.

Здесь шла речь о том, что необходимо переосмотреть наши соглашения в области сотрудничества в высокотехнологичных областях. Я знаю, например, что производство авиационной промышленности Украины на 70% зависит от комплектующих из России, а наша ракетная техника (как сегодня отмечалось) на 70-80% зависит от комплектующих с Украины. Теперь представим себе, что Украина становится членом НАТО в 2007г. Может ли Россия, которая воспринимает Украину как члена НАТО, как угрозу, позволить, чтобы ее военная техника на 70% зависела от недружественной, если не враждебной державы?

Украинцы удивлялись, что мы на Урале построили завод по производству ракет средней дальности. Но Украина в то время провозглашала свой курс на вступление в НАТО. Если сейчас Украина сделает этот шаг, то, думаю, будет построен не один завод и комплектующие будут производиться в России. Когда мы говорим о высокотехнологичных отраслях украинской экономики, то надо отдавать себе отчет, что львиная доля потребления высокотехнологичных товаров принадлежит на российский ВПК. Вступая в НАТО, Украина перерезает себе, в сущности, этот канал. И, кроме того, Украина воспринимается как недружественное государство, к которому надо относиться недружественным образом.

Некоторые из участников нашей встречи присутствовали на круглом столе в Украине. Могу продемонстрировать отдельные подходы, которые были высказаны там и которые формируются в рамках нашей элиты.

Прежде всего — рассматривать Украину как отрезанный ломоть. Украина не соглашается с нами на единое таможенное пространство? Хорошо, не надо нам общей зоны свободной торговли. Украина хочет быть членом евроатлантического сообщества? Замечательно. Мы будем сами заниматься своим ВПК. Надо будет вывести флот? Выведем. Да и вообще он нам не нужен, это металлолом. Украина хочет быть частью ЕС? Прекрасно. Мы будем относиться к ней как к Европе. Например, будем продавать нефть и газ по тем же ценам, по которым продаем Европе. Возникает вопрос: сколько будет стоить тогда украинский металл — один из главных (если не главный) источник украинского благополучия? Сможет ли он конкурировать на европейском рынке? Есть транзит? Замечательно. Сегодня мы при нынешних ценах на нефть и газ прокладываем газопровод по дну Балтийского моря. Проложим не одну нитку, проложим две, четыре, восемь — сколько надо. Транзита не будет. Не хотите с нами работать? Не надо. У вас свои условия, у нас свои. Это касается и всех остальных аспектов.

В России во влиятельной среде существует концепция очень жестких подходов к сотрудничеству Украины и России. Конечно, если Украина вступает в НАТО, в России относятся к этому соответственно — мы раскручиваем маховик противостояния. Вопрос заключается в том, сколько времени нам понадобится для того, чтобы разойтись, чтобы этот процесс оказал резко негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в России. Но мне следовать по этому сценарию не хочется. Думаю, у Украины так же мало времени для принятия взвешенного решения по этому вопросу.

Интеграция Украины с ЕС будет протекать чрезвычайно медленно. Европейские чиновники говорят, что не готовы обсуждать даже сам вопрос о кандидатуре Украины в ЕС, и предлагают исходить из того, что Украина — замечательный сосед, и если она выполнит все требования, выдвигаемые к кандидатам в члены ЕС, то в неопределенном будущем, Украина, возможно, будет переведена из статуса соседа в статус кандидата. И это будет достаточно длительный период.

Украина окажется в этом длительном периоде без дружественной в экономическом отношении России и без полноценной поддержки Европы. Думаю, Украине такая ситуация не должна понравиться. Поэтому я обращаюсь к украинским коллегам: давайте еще раз спокойно и взвешенно обсудим вопросы зоны свободной торговли, таможенного пространства, ЕЭП, НАТО и т.д. Это очень важно сейчас, очень важно не сделать поспешных шагов, не сделать ошибок сегодня. Напомню, прозвучавшую сегодня фразу: Россия не будет оплачивать чужие геоэкономические и геополитические проекты. ■

Олег МЕДВЕДЕВ,
вице-президент Украинской Лиги по
связям с общественностью

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Избавиться от комплексов, реально оценить свои возможности

Украинско-российские отношения находятся в периоде глубоких изменений. Прежде всего, это связано с тем, что Украина восстановила полноценную внешнюю политику, вышла из периода международной изоляции, в котором пребывала на протяжении всего второго президентского срока Л.Кучмы. Официальной внешнеполитической доктриной времен Кучмы была многовекторность, которая часто и постоянно критиковалась. Но, видимо, только сейчас внешняя политика Украины обретает действительно многовекторный характер, поскольку все предшествующие годы вектор был, по сути, один — это вектор российский.

Коротко коснусь выборов в Украине. Можно признать, что действия России имели определенную логику, ибо победа того кандидата, на которого ориентировалась Россия, означала бы консервацию такой одновекторной политики. Но победил другой кандидат — и хорошо, что украинской и российской политическим элитам хватило мудрости достаточно быстро перевернуть страницу выборов. Знаменательно, что на сегодняшней встрече уже никто не возвращается к этой истории и перипетиям предвыборной борьбы.

Я бы хотел обратить внимание на выборы 2006г., поскольку здесь, на мой взгляд, есть некоторые очевидные истины, которые должны быть учтены при стратегическом планировании украинско-российских отношений.

У меня сложилось впечатление (возможно, неправильно), что определенная часть российской политической элиты возлагает надежды на парламентские выборы 2006г. и возможный реванш оппозиции. Хотел бы предостеречь российских коллег от ожидания реванша на выборах-2006.

Во-первых, независимо от их исхода, Президентом Украины, как минимум, до 2009г. остается В.Ющенко, и даже новая Конституция (в случае если будет реализована политическая реформа) оставляет Президента фигурой №1 в проведении внешнеполитического курса Украины.

Во-вторых, у нынешней оппозиции, находящейся в стадии формирования, нет шансов выступить на

выборах настолько успешно, чтобы даже в условиях проведения политической реформы претендовать на формирование Правительства. В том, что возглавляемая В.Януковичем оппозиция будет представлена в новом Парламенте, и возможно, достаточно неплохо, — сомнений нет. Но нет сомнений и в том, что она не наберет столько голосов, чтобы претендовать на формирование Правительства, оппозиционного В.Ющенко. Французской модели: президент одной ориентации, премьер-министр — другой, быть не может. Возможно, если бы речь шла о парламентских выборах в 2007-2008гг., то об этом можно было бы говорить. Но сейчас все социологические исследования фиксируют небывалый за все годы украинской независимости уровень доверия населения Украины к власти: к Президенту, Премьер-министру и даже к Верховной Раде. Количество одобряющих действия как Президента, так и Премьер-министра превышает 50%. Правительство выполняет подавляющее большинство социальных обязательств, принятых во время предвыборной кампании. Не исключаю, что в будущем, возможно, цена выполнения этих обязательств окажется слишком высокой, но это станет очевидным после парламентских выборов 2006г.

Поэтому тем из вас, кто влияет на органы власти в России, я предлагал бы исходить из того, что **власть в Украине в 2006г. не поменяется и Правительство будет сформировано представителями команды, которая сегодня находится у власти.** Поэтому тем, кто хотел бы еще раз наступить на грабли, можно посоветовать оставить их в покое.

Вторая концептуальная вещь, которую нужно принимать в расчет. **Руководство Украины твердо ориентировано на евроинтеграционный курс.** Я вполне понимаю скептицизм многих из вас касательно перспективности этого мероприятия. Но обратил бы внимание на то, что 10-15 лет назад все мы и в России, и в Украине были такими же скептиками в отношении евроатлантических устремлений стран Центральной и Восточной Европы.

В 1990-1993гг. перспектива их членства в ЕС, да и в НАТО, казалась столь же утопичной и столь же смешной как многим сейчас кажется перспектива Украины. Россия не верит во вступление Украины

в ЕС, понимая, что это сложная перспектива. И, очевидно, поэтому достаточно позитивно относится к этому направлению украинской внешней политики. В то же время перспектива членства Украины в НАТО достаточно очевидна — и поэтому вызывает возражения России. Однако, в Украине понимают, что дорога в ЕС извилистая и длинная. Более простым является путь в НАТО, который, как мне кажется, рассматривается в Украине не в оборонном, не в военном контексте, а скорее в политико-цивилизационном. НАТО воспринимается как некий “предбанник ЕС”, а вовсе не военно-политическая, военная организация в той трактовке, которая принята в России.

Мне кажется, России предстоит в ближайшее время пройти путь серьезного переосмысления своего отношения к возможному вступлению Украины в Альянс. Мне непонятно, почему Украина, вступившая в НАТО, априори попадает в разряд недружественных по отношению к России государств? Непонятна логика: почему НАТО воспринимается как достаточно дружественная по отношению к России структура (об этом свидетельствуют и контакты России с НАТО, и работа Совета Россия-НАТО на высшем уровне), — а Украина в НАТО должна рассматриваться как страна недружественная по отношению к России? Разве Польша, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Венгрия и ряд других стран стали недружественными по отношению к России после того, как вступили в НАТО? Таких оценок я не слышал ни со стороны российских политиков, ни со стороны российских политологов. Отчего же к Украине применяется столь нелиберальная трактовка по линии “дружественная-недружественная” в контексте ее вступления в НАТО?

Несколько слов о СМИ. Российские масс-медиа проявили себя в избирательной кампании крайне тенденциозно и необъективно. Не могу сказать, что после выборов ситуация кардинально изменилась. Конечно, можно рассматривать вопрос в плоскости свободы СМИ: они транслируют то, что считают нужным. Но оценивать позицию российских телеканалов только как позицию работающих там журналистов, мы, к сожалению, не можем. Поверьте, у нас в Украине есть реальное представление о механизмах влияния на СМИ в России и есть достаточно объективная оценка уровня свободы слова. Мы хорошо понимаем, что такое ОРТ, РТР, ТВЦ, НТВ и каковы механизмы управления информационными потоками этих каналов. Никто не ставит под сомнение ценность культурного, гуманитарного, информационного обмена. Но боюсь, что если эти телеканалы в парламентской кампании 2006г. будут практиковать ту же информационную линию, заниматься тем, чем занимались в 2004г., то, очевидно, нынешнее украинское руководство встанет перед очень сложным выбором минимизации воздействия этих СМИ на население Украины.

Здесь много говорилось о болезнях украинско-российских отношений, ставились различные диагнозы. **На самом деле речь идет о болезнях двух элит в целом.** Я много лет участвую в подобного рода круглых столах и неоднократно на них говорилось о том,

что развитию отношений мешают комплексы младшего и старшего братьев. Я бы несколько видоизменил эту мысль — до самого последнего времени строить отношения между собой пытались две больные политические элиты: одна (украинская) страдала комплексом неполноценности, вторая (российская) — манией величия. И соответственно, когда элиты со столь серьезными болезнями встречались и пытались вступить в диалог, то получалось мало продуктивного. Сейчас, на мой взгляд, происходит достаточно стремительное избавление украинской политической элиты от комплекса неполноценности (более того, некоторых из нас заносит в манию величия). В России тоже происходит серьезное переосмысление ее роли и возможностей в современном мире. А когда мы будем более реалистично оценивать свои возможности, то и диалог между нами обретет совершенно иное качество, будет более конструктивным.

И последнее. Необходимо минимизировать зависимость экономического сотрудничества от субъективных политических факторов. Когда будут сохранены и приумножены сильные экономические связи, они, в свою очередь, будут оказывать позитивное влияние и на политические процессы между странами. Самым деструктивным со стороны России было бы использование системы экономических наказаний Украины за те или иные ее политические шаги. С российской стороны сегодня звучала мысль о том, что Россия, в конце концов, может достать бухгалтерскую книгу и по ней строить отношения. Это было страшно в 1992-1993гг. Сейчас — ситуация взаимозависимости. Мы — рынки сбыта товаров друг друга, мы — клиенты друг друга, и, поверьте, Украине тоже есть что вписать в эту бухгалтерскую книгу.

Учет и контроль в экономических взаимоотношениях необходим, но пугать друг друга бухгалтерскими книгами не стоит. В целом, я оптимистически смотрю и на нынешнее состояние отношений, и на их перспективы. **Судя по диалогу президентов, мне кажется, руководство двух стран найдет оптимальное решение всех проблем в новых политических условиях.** ■

Александр ДЫНКИН,
президент Фонда
перспективных исследований
и инициатив

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Не заводить отношения в тупик

Я впервые участвую в российско-украинской встрече, и в ходе дискуссии невольно поймал себя на мысли, что уж очень много негатива, много взаимных претензий, и лишь в завершение — некие ремарки о дружбе и партнерских отношениях.

Честно говоря, не ожидал, что настолько остра ситуация, настолько глубоки взаимные претензии, потому что при чтении прессы это не ощущается. Рад был бы ошибиться, но, видимо, мы будем существовать достаточно длительное время в условиях неопределенности. В Украине — в 2006г. выборы, в России — в 2007-2008гг.

Несколько слов об отношении российского бизнеса к ситуации в Украине. Я знаю бизнесменов, которые с оптимизмом встретили перемены на Украине, а сейчас несколько шокированы — они не понимают, что происходит в экономике страны. Страна переходит на абсолютно ручной режим управления. Возникают вопросы относительно действий Премьер-министра. Я чувствую, что в последние месяцы в российском бизнесе нарастает тревога по поводу Украины. Хотя, безусловно, это не единое мнение.

Еще одна точка напряжения — это заявления (не знаю, насколько они адекватны) об ускоренном вступлении Украины в ВТО. Появляются сообщения

о том, что Украина готова отменить таможенные пошлины примерно по 7000 позиций номенклатуры товаров внешнеэкономической деятельности. Думаю, если это произойдет, то мы не сможем больше обсуждать ЕЭП, потому что очевиден реэкспорт в Россию. Вы знаете, сколь тонки и сложны наши переговоры с ВТО, как мы достаточно скрупулезно по разным позициям идем на уступки, на какие-то компромиссы. Для нас это очень щепетильный процесс. Потому что неконкурентоспособность — это, наверное, то, что еще объединяет наши экономики.

Хотелось бы увидеть какой-то доктринальный экономический украинский документ. Потому что слова о евроинтеграции — это замечательно. Но какова будет концепция? Какова будет стратегия экономического развития? Что это — строительство рыночной экономики, рыночных институтов или нечто подобное кавалерийской атаке, принятие *acquis communautaire* без всякой своей специфики? Эти вопросы со стороны экономистов существуют.

Сегодня говорилось о переходе к отношениям “по бухгалтерским книгам”, о желании соревноваться по количеству школ или по качеству гражданского общества (совершенно невероятный критерий). Мне кажется, это может завести отношения в тупик. ■

Александр МАРТЫНЕНКО,
генеральный директор Информационного
агентства “Интерфакс-Украина”

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Должен быть результативный эффект общения

Здесь много говорилось об информационной сфере. Хотел бы изложить видение ситуации с точки зрения представителя информационной украинско-российской структуры, которая работает 13 лет на информационном рынке Украины и имеет определенный опыт в сфере украинско-российского информационного сотрудничества.

Первый момент, который характеризует отношения двух стран в информационной сфере, — это потеря доверия как между журналистами и между топ-менеджерами, так и доверия населения Украины к российским телеканалам. Поэтому я не столь пессимистично смотрю на будущую минимизацию возможного влияния российских каналов в Украине. На самом деле, они могут спокойно вещать — их эффективность после того, что происходило в 2004г., достаточно низка. Когда люди смотрят вокруг и видят одно, а по российскому телеканалу — совершенно противоположное, то, естественно, они делают выводы, причем выводы далеко идущие.

Второй момент — объективный спад интереса населения одной страны к событиям в другой. Мы продаем информационный продукт агентству Интерфакс в Москве. Могу сказать, что общий уровень продаж российской информации в Украине составляет несколько процентов нашего общего дохода, без какой-либо тенденции к росту. Это объяснимо, потому что потребителей интересуют, прежде всего, события в стране, где они проживают, и в гораздо меньшей степени — события в соседней стране, даже такой важной, как Россия.

Аналогичная ситуация в России. С этим связан следующий момент, который, мне кажется, характеризует работу российских СМИ в Украине. Они почти все пытаются достичь полного информационного покрытия. Это пытались делать в свое время все телеканалы (включая ТВ-Центр). Об этом заявила радиостанция “Эхо Москвы”, газета “Коммерсант”. Думаю, об этом будет заявлено многими другими изданиями, которые делают одну глобальную, стратегическую ошибку.

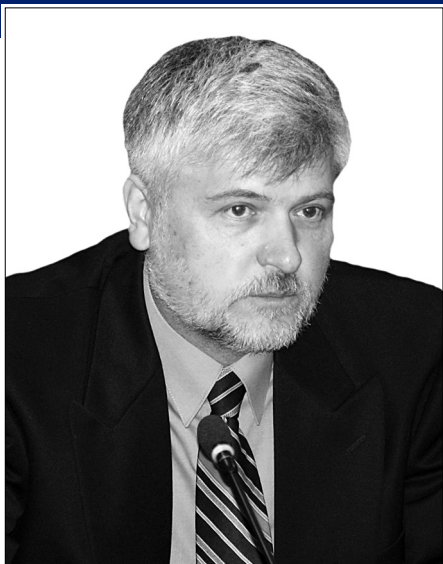
Они до сих пор относятся к Украине как к региону России. Во многих редакциях, телекомпаниях есть региональные отделы, которые ведут регионы — Екатеринбург, Дальний Восток, Западная Сибирь,

Украина, Грузия, Молдова и т.д. Кстати, это касается не только СМИ, но и бизнеса в целом. По такому же принципу открываются предприятия и представительства.

То есть, нет понимания, что разница между нами не только в том, что валюта другая и политика правительства другая, а разница уже во многом на ментальном уровне. Поэтому информационные продукты для российского потребителя не обязательно будут приняты в Украине. Кроме того, в Украине достаточно мощный и плотный информационный рынок, насыщенное медиа-пространство. Мы часто жалуемся, что у нас денег не хватает, телеканалов и т.д. Но при этом забываем, что в Украине 11 общенациональных эфирных телеканалов! Из них девять с новостями, их значительно больше, чем в России.

Влияния украинского информационного потока на российский информационный рынок практически нет — ибо украинской информационной продукции в России практически нет, не было, и я думаю, что не будет. Причем, не потому, что не созданы условия, а потому что в ней нет необходимости. Все попытки привести украинское телевидение, радио в Россию вызвали интерес только политизированного капитала или были сделаны с политическими целями. Ни один не-политический бизнесмен в это деньги вкладывать не стал.

В этой ситуации простых решений нет и быть не может. Тем не менее, я думаю, что регулярные встречи российских и украинских топ-менеджеров в сфере медиа нужны. Собственники и так встречаются, хотя и решают преимущественно другие вопросы. Нужны встречи журналистов. Но желательно не в формате пропагандистских медиа-туров по той или иной проблеме (Россия по ЕЭП, Украина по крымским курортам), а просто встречи, без навязанной тематики. И желательно переходить к формам клубной работы — это наиболее эффективная форма. Если в сфере журналистики, политологии появится клуб, возможно, закрытый, возможно, с “чуть приоткрытым” доступом, — тогда, быть может, получится эффективное, открытое общение, диалог. Желательно к этому клубу привлекать людей, работающих в органах исполнительной власти, — чтобы общение не свелось к “разговору умных людей с умными людьми”, а имело результативный эффект. ■

Анатолий РАЧОК,
генеральный директор
Центра Разумкова

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Укреплять контакты неправительственных структур обеих стран

Уровень и атмосфера диалога на нашей Консультативной встрече свидетельствуют о понимании всеми участниками необходимости укреплять украинско-российское партнерство на различных уровнях: межгосударственных отношений, контактов интеллектуальных, предпринимательских, региональных элит, наконец, на уровне сотрудничества между неправительственными организациями — структурами так называемого “третьего сектора”. Сегодня, на новом этапе украинско-российского сотрудничества необходимо восполнить дефицит такого рода контактов в прошлом и придать им новые качества — открытости, конструктивности, взаимной заинтересованности и взаимного уважения национальных интересов друг друга.

К сегодняшней встрече мы подготовили обобщенные данные социологических исследований Центра Разумкова по проблемам украинско-российских отношений за последние пять лет.

Хочу обратить внимание на один факт. Результаты опросов показывают, что большинство граждан Украины весьма критично оценивают состояние двухсторонних отношений. На сегодняшний день 64% опрошенных характеризуют украинско-российские отношения либо как нестабильные, либо как плохие. Подобные цифры вряд ли можно отнести в актив двустороннего сотрудничества.

Поэтому необходимо вместе работать на позитивную динамику отношений между нашими государствами, менять в лучшую сторону общественное мнение.

И, очевидно, начать мы должны с укрепления и расширения доверительного диалога — как на уровне государственных структур, так и на уровне экспертов.

Следующий момент, на котором я хотел бы остановиться. В будущем году исполнится пять лет сотрудничества с нашим хорошим партнером — Фондом “Российский общественно-политический центр”. За этот период Центр Разумкова и Фонд “Российский общественно-политический центр” провели ряд круглых столов, экспертных встреч, выполнили комплекс совместных проектов, целью которых было ознакомление широкой общественности наших стран с состоянием и перспективами украинско-российских отношений. По результатам встреч были разработаны и представлены правительственным структурам конкретные предложения по совершенствованию двустороннего сотрудничества.

Представляется очевидной необходимость выведения отношений между Украиной и Россией на качественно новый уровень. Нам вместе необходимо предпринимать шаги в этом направлении.

В этом контексте мне представляется логичным следующее предложение — подумать всем нам (в качестве домашнего задания) о возможности создания российско-украинского Консультативного Совета. Мы разработали положение о Совете и передали нашим партнерам.

Хочу поблагодарить участников за плодотворную работу, которая, уверен, найдет свое продуктивное продолжение в будущем. ■

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Одним из направлений аналитической деятельности Центра Разумкова по проблемам украинско-российских отношений является проведение общенациональных социологических исследований¹.

К Консультативной встрече “Россия-Украина: к новой модели взаимоотношений” (апрель 2005г.) Центр Разумкова подготовил обобщенные результаты социологических исследований за 2001-2005гг.

Пятилетний мониторинг общественного мнения позволяет выявить динамику позиций населения Украины относительно сегодняшних проблем, приоритетных направлений и перспектив украинско-российских взаимоотношений. Как изменились оценки украинских граждан? Представленные результаты позволяют сделать следующие обобщения.

1. Россия в спектре геополитических предпочтений граждан Украины

Судя по динамике оценок, в украинском обществе сложилось стабильное доминирование предпочтений сотрудничеству по двум направлениям: с Россией и со странами ЕС. В 2004г., по сравнению с предыдущими годами, в целом возросло число сторонников приоритетности сотрудничества Киева и Москвы. В свою очередь, уровень поддержки контактов со странами ЕС в период избирательной кампании (лето-осень 2004г.) упал вследствие того, что государственная пропагандистская машина развернула массированную антизападную кампанию. Но уже в конце 2004г. — начале 2005г. этот показатель резко вырос, что объясняется сменой информационного климата и резким политико-дипломатическим спуртом нового руководства страны в направлении сотрудничества с ЕС. Очевидно, что рост евросимпатий в украинском обществе шел преимущественно за счет снижения числа сторонников сотрудничества с СНГ. В феврале 2005г. “индекс первоочередности” контактов со странами Содружества упал до рекордно низкой отметки (7,7%). Среди причин этого — неэффективность деятельности Содружества (об этом речь ниже).

Не изменилось устойчивое осторожное отношение граждан Украины к сотрудничеству с США. Уровень поддержки приоритетности украинско-американского сотрудничества за исследуемый период не превышал отметки 7%, а за минувшие два года — 4%. Подобный скепсис можно объяснить долгим периодом “заморожков” в отношениях Украина-США. Очевидно, уровень приоритетности контактов с заокеанским партнером будет предопределяться эффективностью отношений Киева и Вашингтона на новом этапе сотрудничества.

Картина геополитических предпочтений граждан Украины имеет традиционную **региональную специфику**. Водораздел пролегает в позициях респондентов с одной стороны — Западного и Центрального, с другой, — Восточного и Южного регионов страны. На Западе и в Центре явно доминируют симпатии сотрудничеству с ЕС, на Востоке и Юге — преобладают настроения в пользу контактов с РФ. Причем, к началу 2005г. эта тенденция еще более усугубилась. На Западе страны пропорция сторонников приоритетности контактов с ЕС и Россией составила примерно 7:1, а на Юге и Востоке, наоборот — 1:3. В феврале нынешнего года, в сравнении с февралем 2004г., позиции респондентов Центрального региона существенно изменились в пользу сотрудничества с ЕС. **Региональная поляризация внешнеполитических ориентаций населения является следствием противоречивой разноректорной внешней политики предыдущего руководства страны, его неспособности предложить общенациональную объединительную идею.** Причем, эта тенденция углубилась во время минувшей президентской кампании, когда провластные силы, по сути, провоцировали конфронтацию между Западом и Востоком страны.

Безусловно, важен и **демографический аспект** внешнеполитических ориентаций украинских граждан. Наиболее социально мобильные возрастные группы — молодежь (18-29 лет) и люди среднего возраста (30-39 лет) отдают предпочтение сотрудничеству со странами ЕС. Причем, эта тенденция за последнее время заметно усилилась. Симпатии представителей группы 40-49 лет распределились примерно поровну между странами ЕС и Россией. А вот в старших группах (50-59 лет, 60 и старше) преобладают сторонники сотрудничества с РФ. Иными словами, молодая генерация украинцев более

¹ Целевые общенациональные опросы (выборка около 2000 респондентов) относительно украинско-российских отношений проводятся социологической службой Центра Разумкова с февраля 2001г. Последнее исследование проведено 8-14 апреля 2005г. во всех регионах Украины. Опрошено 2009 респондентов в возрасте от 18 лет. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%.

сориентирована на сотрудничество с ЕС, а старшее поколение считает приоритетными контакты с Россией.

Дополняет картину внешнеполитических ориентаций населения страны иерархия приоритетов сотрудничества Украины с международными объединениями.

В представленном перечне Европейский Союз занимает лидирующую позицию (49,3%). На втором месте (39,3%) — Союз России и Беларуси. Очевидно, на эту структуру экстраполируется осознание респондентами важности развития контактов именно на российском направлении. Далее в списке — Содружество Независимых Государств (26,3%). Стоит, пожалуй, обратить внимание на то, что, по оценкам опрошенных, “уровень приоритетности” отношений с ЕЭП и НАТО практически одинаковый — 8,9% и 7,9%.

2. Состояние двусторонних отношений

В целом, население Украины весьма критично оценивает состояние украинско-российских отношений. За исследуемый период устойчивое большинство жителей Украины оценивают их либо как “нестабильные”, либо “плохие”. В апреле 2005г., в сравнении с июнем 2003г., суммарное число подобных оценок увеличилось (на 4,6%) и составило 64,1%. Хорошими отношения Украины и России назвали менее трети опрошенных (28,3%).

В оценках нынешнего состояния двусторонних отношений наблюдаются определенные региональные различия. По результатам апрельского опроса (2005г.) более всего недовольны ситуацией жители Юга страны. В этом регионе наименьшая по Украине часть (17,7%) опрошенных склонны считать отношения хорошими, наибольшая часть (63%) респондентов характеризуют их как “нестабильные”, наивысший по стране процент жителей (12,7%) считают их плохими. Наиболее благодушно настроены жители Центра страны — хорошими отношения Киева и Москвы назвали 35,5% опрошенных, нестабильными — 53% и плохими — всего 5,2%.

Впрочем, по мнению респондентов, Россия и Украина не стали относиться хуже друг к другу. **Динамика сравнительных характеристик политики Украины относительно России и, соответственно, политики РФ по отношению к Украине, дает основание говорить о позитивных переменах в позициях населения.** В большей степени это касается политики Украины на российском направлении. Сравнение результатов опросов разных лет показывает, что, по мнению респондентов, политика Киева стала более добрососедской и дружественной, более прагматичной, уменьшилась неопределенность и желание поправить свое положение за счет соседа. Оценки российской политики более осторожны.

Важным фрагментом в гамме оценок двусторонних отношений является характеристика состояния дел в гуманитарной сфере. **За период 2001-2005гг. прослеживается благоприятная динамика изменений в общественном мнении относительно того, как удовлетворяются национально-культурные потребности украинцев в России и, соответственно — русскоязычного населения в Украине.** Заметно выросло число респондентов, считающих, что эти потребности “удовлетворяются в полной мере”: украинцев в России на 7,4%, русскоязычного населения в Украине — на 5,5%. Однако, респонденты неизменно гораздо более позитивно оценивают ситуацию в Украине.

Впрочем, проблема обеспечения национально-культурных потребностей русскоязычного населения в Украине имеет региональный характер.

Не удивительно, что наиболее критично оценивают ситуацию на Юге страны, где велика часть русскоязычного населения. В этом регионе вдвое меньше респондентов (в сравнении с общеукраинским показателем), убежденных в том, что потребности русскоязычного населения “удовлетворяются в полной мере” (24,6%), и наибольший процент уверенных, что эти потребности “не удовлетворяются” (12,3%). Самые высокие положительные оценки выставили жители Западного региона, где большинство (62,8%) населения считает, что проблем в этой сфере не существует.

Тема обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России перекликается с другой весьма деликатной проблематикой — как в соседней России относятся к гражданам Украины. Результаты опроса 2005г. внесли существенные изменения в прежде негативную динамику оценок. Значительно (на 14,1%) выросло число тех, кто считает, что в России к украинцам относятся как к равным, и соответственно на 7,2% уменьшилась часть опрошенных, убежденных, что в России преобладает отношение к украинским гражданам как к людям “второго сорта”. Хотя тот факт, что ныне каждый пятый гражданин Украины придерживается такого мнения, вряд ли можно отнести в актив двусторонних отношений.

В этом плане стоит обратить внимание на региональный аспект. На Западе страны заметно доминируют критические оценки. Число респондентов, отметивших отношение к украинцам как к равным (15,3%), втрое меньше общеукраинского показателя. При этом более трети опрошенных (37,8%) убеждены, что к украинцам в России относятся как к людям “второго сорта”. Абсолютно противоположная картина на Востоке и Юге страны. Там большинство опрошенных убеждены в позитивном отношении к нашим гражданам на российских просторах.

На то, как люди оценивают нынешнее состояние двустороннего сотрудничества, очевидно, повлиял фактор прошедших президентских выборов. **Значительная часть респондентов (41,3%) весьма критично оценили влияние позиции России во время украинских выборов на двусторонние отношения.** Наибольшая часть респондентов, отметивших негативное влияние позиции РФ — на Западе и в Центре страны. Впрочем, картина мнений респондентов Восточного и Южного регионов тоже отнюдь не в пользу России.

3. Факторы, влияющие на отношения Украины и России

В динамике оценок факторов, тормозящих развитие двусторонних отношений, произошли значительные

перемены. В отличие от результатов предыдущих лет, ныне в иерархии факторов негативного влияния заметно доминирует углубление сотрудничества Украины с НАТО (52,7%), далее следуют проблемы Черноморского флота и Севастополя (43%), неопределенность (непоследовательность) внешнеполитического курса Украины на российском направлении (41,5%), провозглашение курса на интеграцию Украины в ЕС (37,5%). Именно сотрудничество с НАТО и ЕС поднялись в перечне негативных факторов.

Иными словами, в отличие от предыдущих лет, ныне в массовом сознании людей более четко выражена обеспокоенность тем, что курс на евроатлантическую интеграцию может негативно сказаться на развитии украинско-российских отношений. Вероятно, сказывается инерция определенных стереотипов минувшей избирательной кампании, в ходе которой провластные силы, разыгрывая российскую “карту”, навязывали обществу искусственную альтернативу: или с Западом, или с Россией. Примечательно, что гуманитарная проблематика (положение русскоязычного населения в Украине) не воспринимается в общественном сознании как “фактор напряженности” и занимает предпоследнюю строку в данном перечне.

А что же движет Россию в направлении Украины? Москву в сотрудничестве с Киевом, по мнению респондентов, прежде всего интересуют украинские рынки для российских товаров, транзит российских энергоносителей в Европу, использование интеллектуального, научного потенциала Украины. А сближению стран наиболее могут способствовать родственные связи между жителями Украины и России, общее историческое прошлое. Люди осознают важность и ценность традиционно сложившихся контактов.

Обращает на себя внимание динамика ответов респондентов на вопрос о том, кто наиболее позитивно влияет на развитие украинско-российских отношений. Стоит отметить значительное увеличение (на 12,4%) рейтинга позитивного влияния Президента Украины и рост числа респондентов, убежденных в положительном воздействии на развитие двустороннего сотрудничества региональных лидеров Украины. Примечательно и то, что граждане Украины, как и в прошлые годы, весьма скептически оценивают возможность позитивного влияния на двусторонние отношения Кабинета Министров, Верховной Рады и общественных организаций. Также весьма низок в их глазах уровень положительного воздействия средств массовой информации.

Представляют интерес оценки персонального влияния украинских государственных и политических деятелей на процесс сотрудничества наших стран. Как видно, наибольшее позитивное влияние на развитие двусторонних отношений оказывает Президент Украины В.Ющенко (56,7%), второе место респонденты отдали спикеру Верховной Рады В.Литвину (47,3%), а третью позицию разделили лидер Партии регионов В.Янукович (44,7%) и Премьер-министр Ю.Тимошенко (44,6%). Стоит отметить, что по ряду предложенных персоналий значительная часть респондентов либо затруднились с ответом, либо отметили, что не знакомы с их деятельностью.

4. Россия и Украина: где лучше?

Респонденты более критично оценивают ситуацию в Украине, нежели в России. В первую очередь, это касается уровня жизни населения. Соответствующие оценки свидетельствуют, что большинство опрошенных придерживаются мнения, что уровень жизни украинцев ниже

уровня жизни россиян. Впрочем, в апреле 2005г., в сравнении с ноябрем 2002г., этот показатель резко снизился (с 71,7% до 54,8%) и соответственно выросло число тех, кто считает уровень жизни в Украине таким же, как и в России (с 16,4% до 29,7%).

В региональном разрезе позиции респондентов разительно различаются. Если на Западе страны соотношение позитивных оценок (уровень жизни украинцев выше россиян) и негативных (ниже) составляет примерно 1:3, то на Востоке и Юге страны эта пропорция выглядит еще более выразительной.

Для большей полноты картины респондентам предлагалось также оценить ситуацию в Украине и в России по ряду качественных позиций.

Спектр критических оценок в целом складывается не в пользу Украины. Однако, на наш взгляд, стоит выделить следующие важные моменты. К апрелю 2005г. по ряду важных показателей (доверие населения к власти, авторитет государства на международной арене) уровень критических оценок относительно Украины снизился вдвое. В большинстве других номинаций также заметна позитивная динамика. Несмотря на это, весьма значительный разрыв не в пользу Украины наблюдается в оценках социально-экономической ситуации — благосостояния населения, состояния национальной экономики. Единственная позиция, по которой респонденты неизменно более критично оценивают ситуацию в России нежели в Украине, — это состояние межнациональных отношений.

Впрочем, отвечая на вопрос о гипотетическом выборе места жительства, 65,5% опрошенных назвали Украину, 16,8% — ЕС и почти каждый десятый (9,4%) — Россию. Примечательно, что в “пророссийских” регионах на Юге и Востоке страны подобная иерархия выбора отнюдь не изменилась — Россию отметили 15,1% и 15,6%, ЕС — 21,1% и 17,1%, Украину, соответственно, — 55,5% и 59,5%. Причем, наивысший показатель желающих жить в ЕС — на Юге Украины. Интересен и демографический срез. Наибольшая часть пожелавших жить в ЕС (30,8%) приходится на молодежную группу (18-29 лет). С увеличением возраста растет число респондентов, выбравших Украину.

5. Интеграция на постсоветском пространстве: взгляд из Украины

Результаты нынешнего года изменили прежде позитивную динамику оценок населения относительно развития сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. В апреле 2005г., в сравнении с апрелем 2003г., заметно уменьшилось (с 62,6% до 51%) число респондентов, считающих, что украинская политика должна быть направлена на активизацию контактов в рамках СНГ. При этом заметно увеличилась часть “осторожных” респондентов (с 17% до 26%), убежденных в необходимости консервации нынешнего уровня отношений Украины с СНГ. Практически на месте осталась планка радикальных настроений — примерно каждый десятый опрошенный убежден, что Украине нужно выйти из состава Содружества и перевести сотрудничество на двустороннюю основу.

Динамика определенного снижения интереса к сотрудничеству в рамках СНГ, как уже отмечалось выше, в значительной мере обусловлена неэффективностью деятельности Содружества, неспособностью стран-участниц снизить нестабильность в ряде регионов постсоветского пространства, противоречиями в геополитических интересах государств СНГ. В свою очередь, можно предположить, что на

позициях респондентов сказалась и негативная роль международных наблюдателей от СНГ в критический период избирательной кампании, явный скепсис по поводу перспектив этой организации как со стороны нового украинского руководства, так и лидера СНГ — России.

Очевидные различия в позициях респондентов относительно участия Украины в СНГ прослеживаются на региональном уровне. Если на Юге и Востоке страны число сторонников активизации отношений с Содружеством составляет заметное большинство (71,5% и 65,4%), то в Западном регионе лишь каждый четвертый (24,9%) респондент с оптимизмом смотрит в будущее сотрудничества с СНГ.

Весьма критично граждане Украины оценивают международный авторитет региональных объединений на пространстве СНГ. В сравнении с ноябрем 2002г. позитивные оценки не претерпели значительных изменений. При этом возросло число респондентов затруднившихся с ответом. Добавленное в список опроса 2005г. Единое экономическое пространство в номинации “высокий авторитет” заняло лидирующее положение, правда, с весьма скромным результатом — 16,3%. Стоит отметить, что на аналогичном пике информационного присутствия вопроса формирования ЕврАзЭС позитивные оценки были еще выше (22,0%). Тем не менее к 2005г. этот показатель понизился в 6 раз.

Нельзя обойти вниманием и позиции граждан Украины относительно лидеров стран-участниц Содружества².

Если общую картину оценок свести к показателям позитивного и негативного отношения, то можно вывести своеобразный индекс симпатий к лидерам СНГ и сравнить его с аналогичным показателем по результатам опроса, проведенного в ноябре 2002г. в период президентства Л.Кучмы, Э.Шеварднадзе и Г.Алиева. Тогда безоговорочно лидировал В.Путин (+56,3), а украинский Президент имел максимально негативный индекс (-30). Ныне со значительным отрывом от остальных лидерство по уровню симпатий среди президентов СНГ делят В.Путин (+47,2) и В.Ющенко (+45,7).

6. Перспективы двустороннего сотрудничества

Стабильное большинство респондентов уверены в том, что Украине необходимо углублять сотрудничество с Российской Федерацией. С ноября 2002г. этот показатель практически не изменился, замерев на отметке 69%. Количественные изменения среди респондентов, избравших другие варианты ответа, — незначительны и общей картины не меняют. Таким образом, в общественном сознании стабильно доминирует убежденность в необходимости развивать контакты с Россией.

Ныне в позициях регионов наивысший уровень поддержки углубления сотрудничества с Россией наблюдается, естественно, на Юге и Востоке страны — 84,4%

и 80,5%, соответственно. Наименьший показатель на Западе — 45,6% респондентов убеждены в необходимости развивать отношения с РФ. Однако, в процентном отношении их в три раза больше нежели тех, кто считает, что нужно сокращать контакты на российском направлении. Иными словами, во всех регионах Украины преобладает число сторонников углубления отношений Киева и Москвы.

Важно и то, какие сферы украинско-российского сотрудничества представляются гражданам Украины наиболее важными. Респонденты весьма прагматично выстраивают иерархию приоритетов. По их мнению, в первую очередь необходимо развивать торгово-экономические контакты, далее отмечается важность сотрудничества в области энергетики. Третье место отводится взаимоотношениям в политической сфере. Примечательно, что важность политических контактов в глазах граждан Украины заметно выросла. А вот число респондентов, отметивших сферу безопасности и финансовую сферу сотрудничества, — заметно уменьшилось. Стоит отдельно отметить, что ныне, как и в прошлые годы, большинство опрошенных не относят к числу приоритетов контакты в гуманитарной сфере.

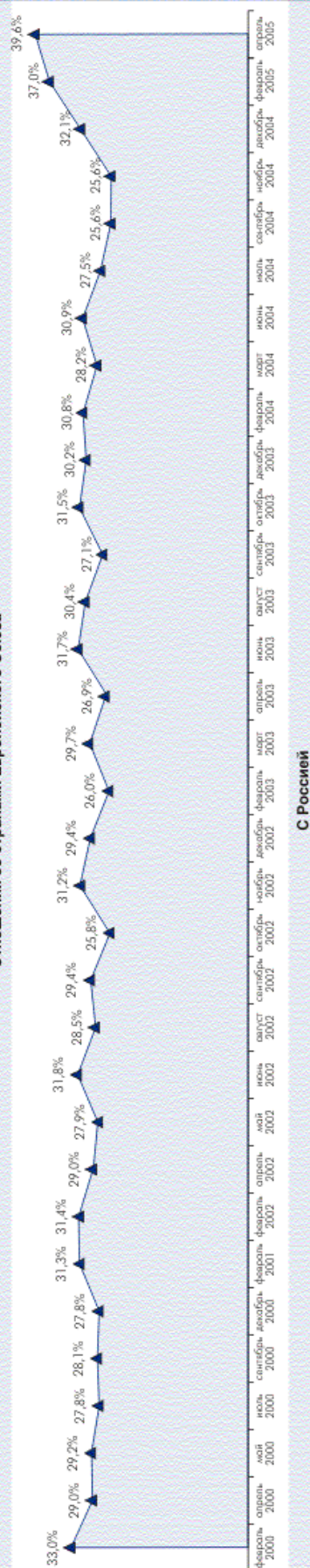
Как изменятся украинско-российские отношения во время президентства В.Ющенко? Более трети опрошенных (34,8%) считают, что отношения улучшатся, каждый пятый респондент ждет ухудшений либо прогнозирует консервацию нынешнего уровня контактов. Четверть граждан Украины затруднились с ответом на этот вопрос. Наиболее оптимистично в этом плане настроены жители Запада и Центра, более сдержаны в оценках жители Востока и Юга Украины. ■

² Опрос проводился в период смены власти и резкого обострения ситуации в Киргизии, что, очевидно, повлияло на оценки респондентов. А.Акаев единственный из всех президентов СНГ получил отрицательный индекс симпатий.

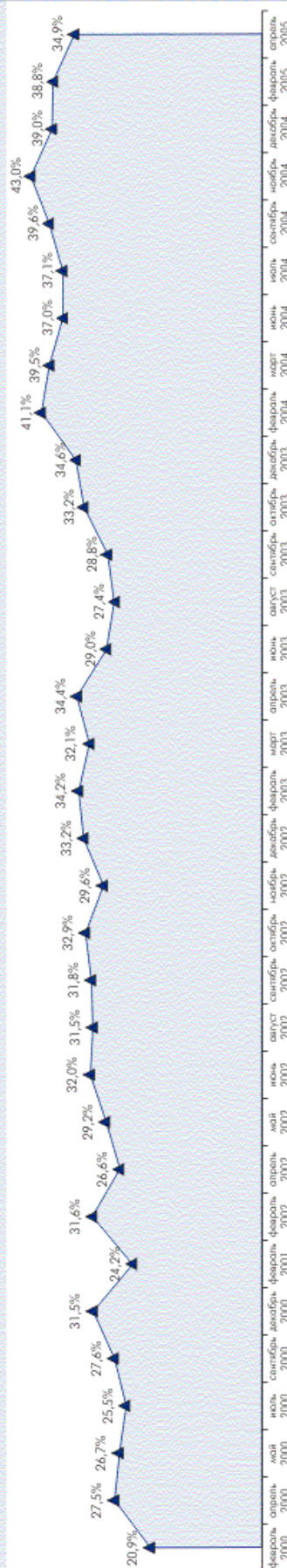
КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ?

% опрошенных

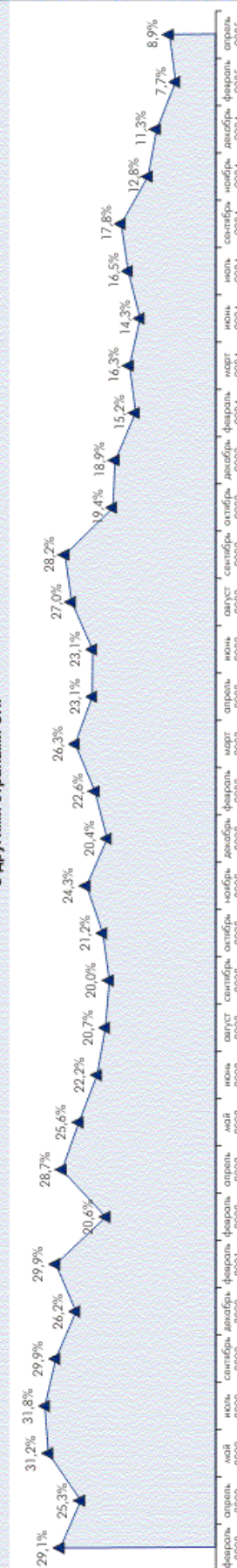
Отношения со странами Европейского Союза

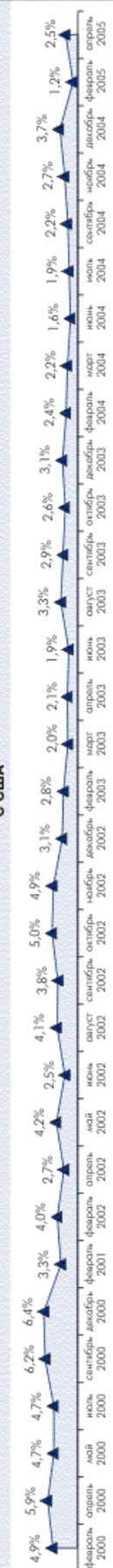
С Россией

С другими странами СНГ

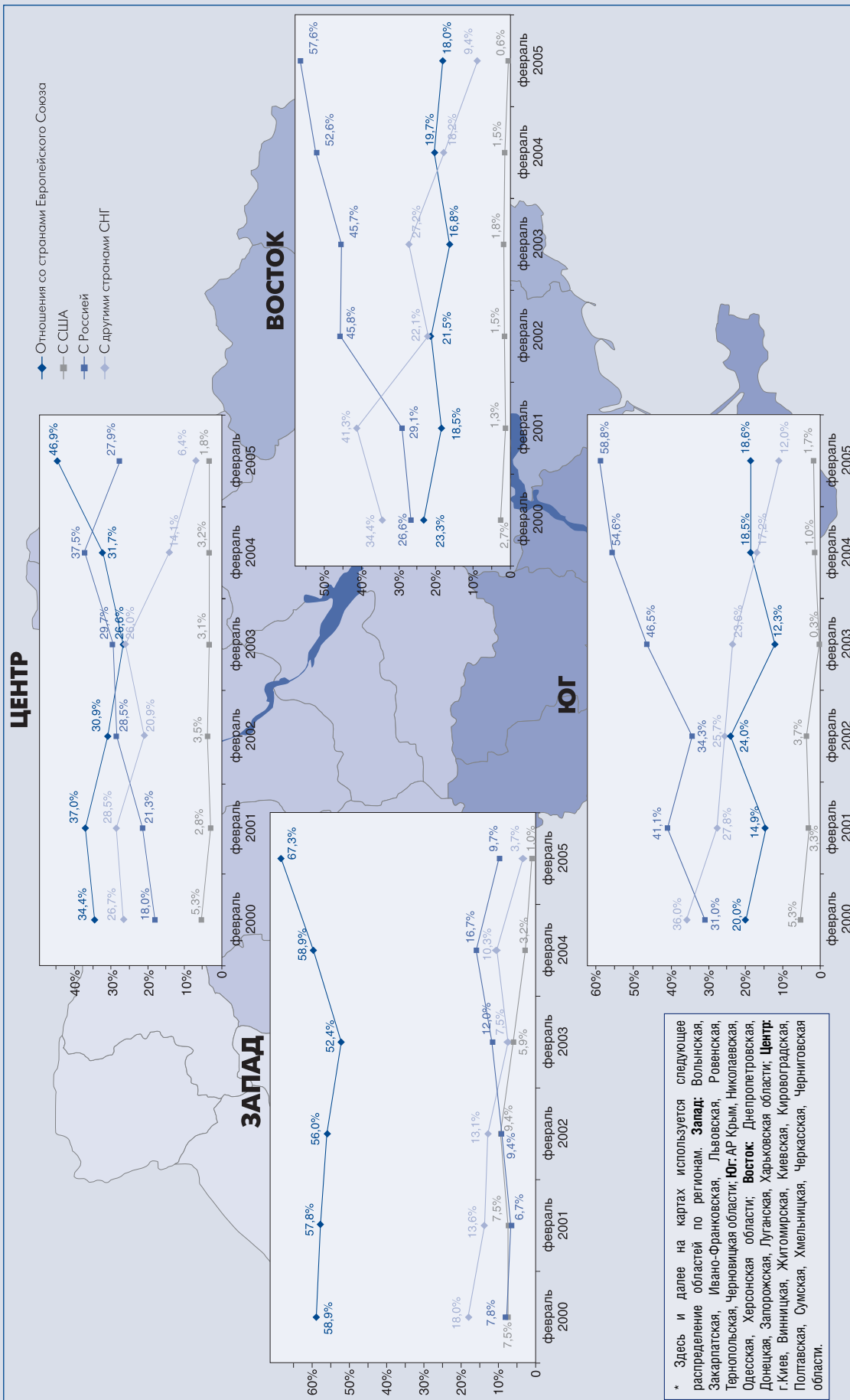

С США

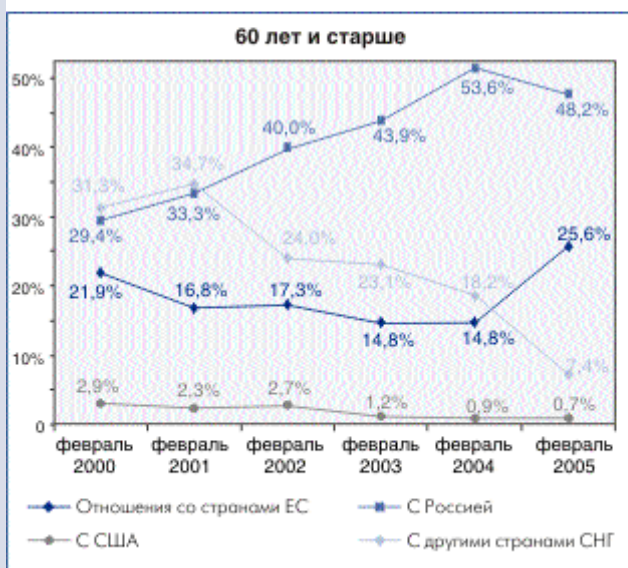
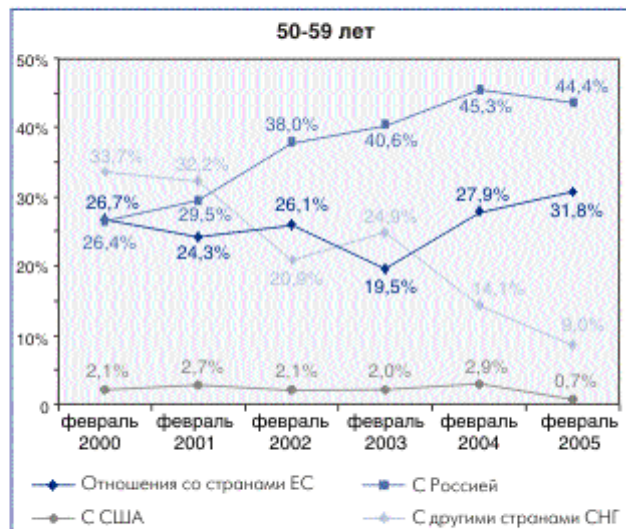
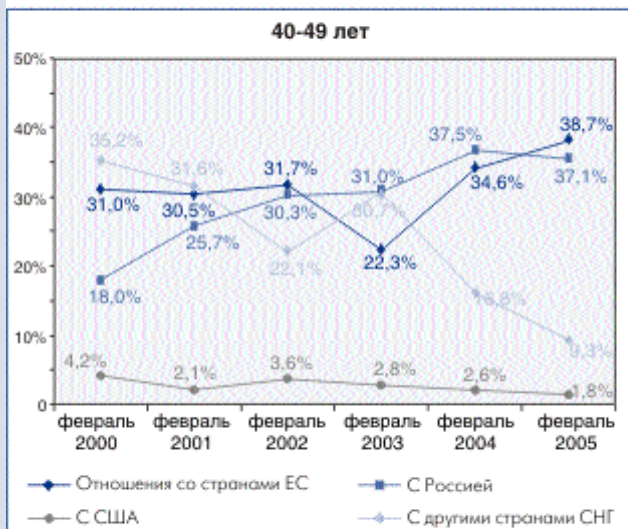
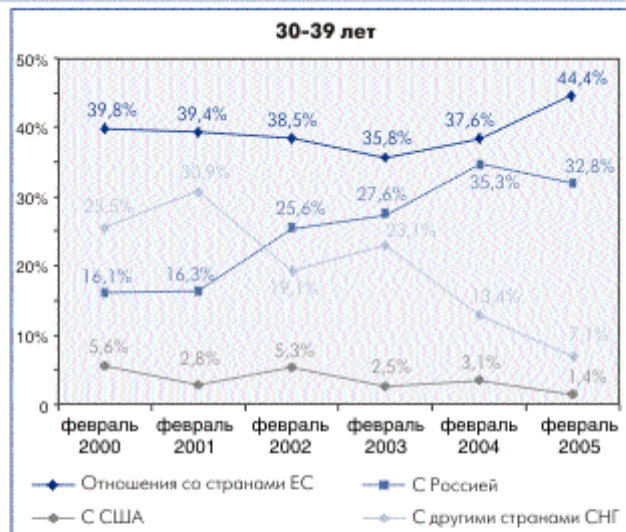
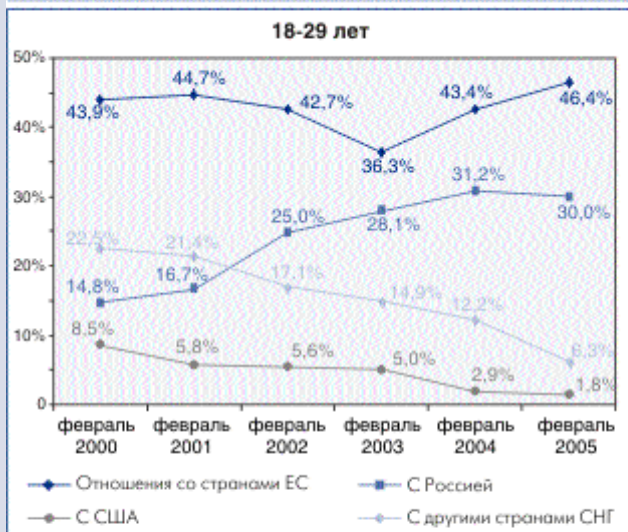

КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ?

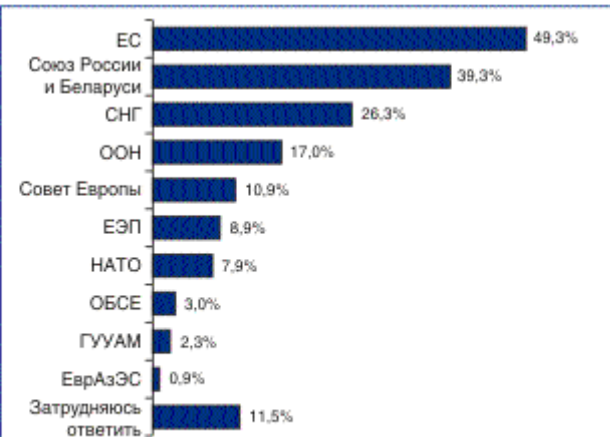
% опрошенных

КАКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ УКРАИНЫ?
% опрошенных

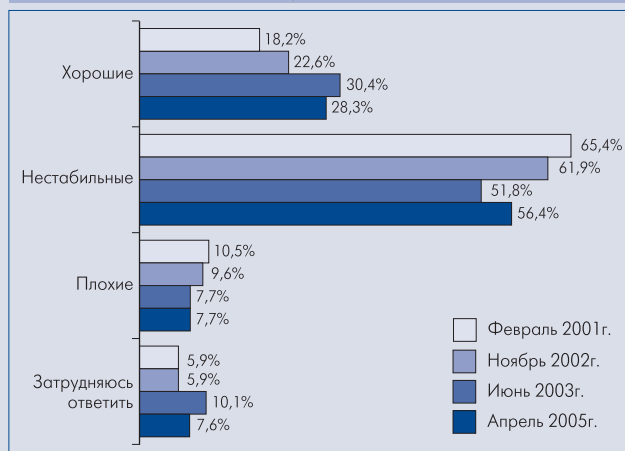
Внешиеполитические контакты с какими международными объединениями имеют для Украины приоритетное значение?*
% опрошенных

* Respondents were asked to select no more than three of the most important, in their view, positions.

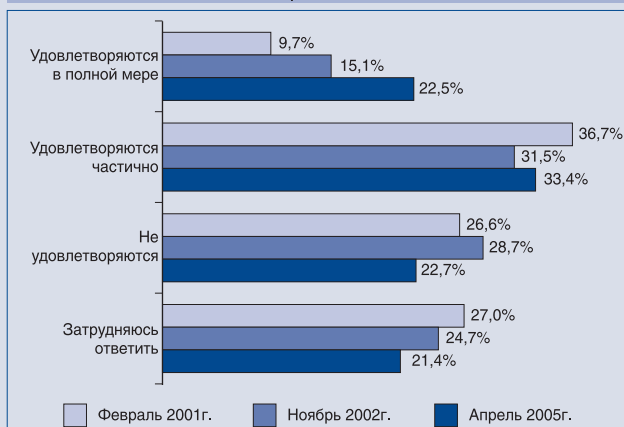
Как бы Вы охарактеризовали отношения Украины и России?*

% опрошенных

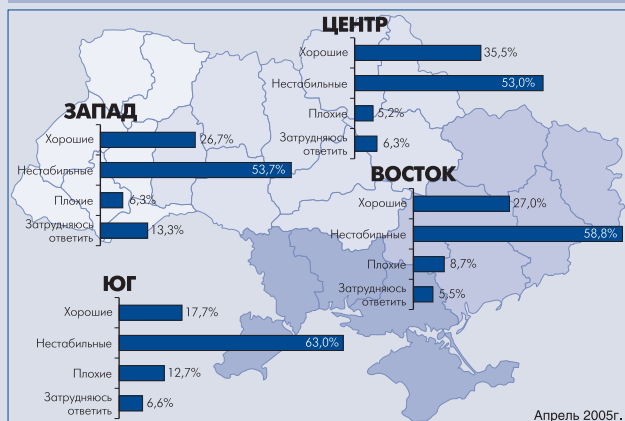
Как удовлетворяются национально-культурные потребности украинцев в России?

% опрошенных

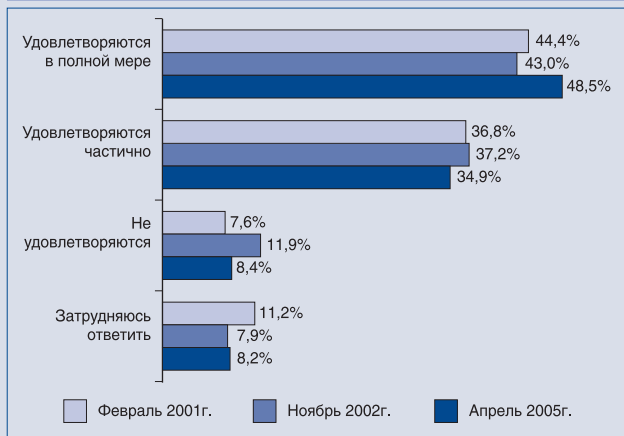
Как бы Вы охарактеризовали отношения Украины и России?

% опрошенных

Как удовлетворяются национально-культурные потребности русскоязычного населения в Украине?

% опрошенных

Оценка политики Украины по отношению к России

% опрошенных

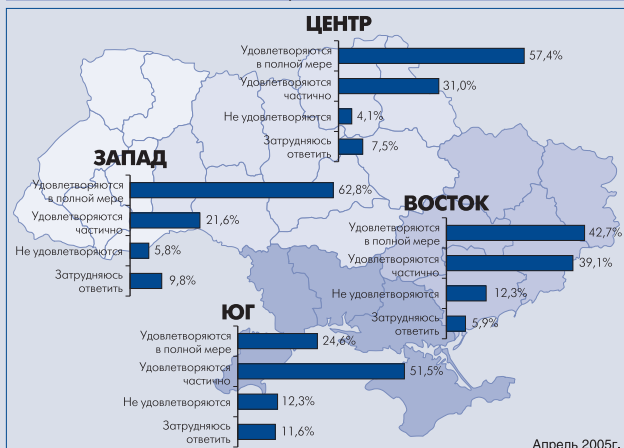
Оценка политики России по отношению к Украине

% опрошенных

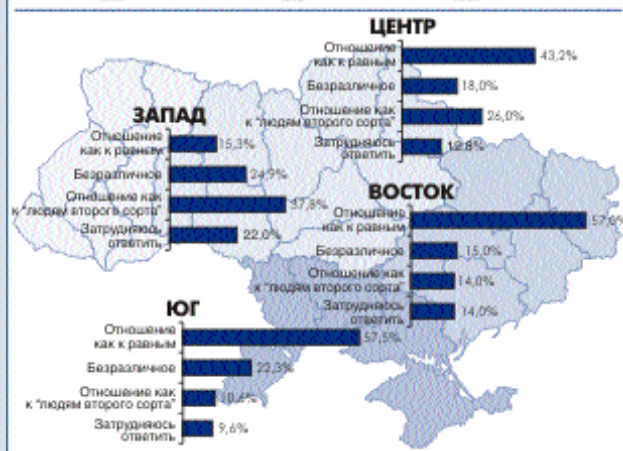

Как удовлетворяются национально-культурные потребности русскоязычного населения в Украине?*

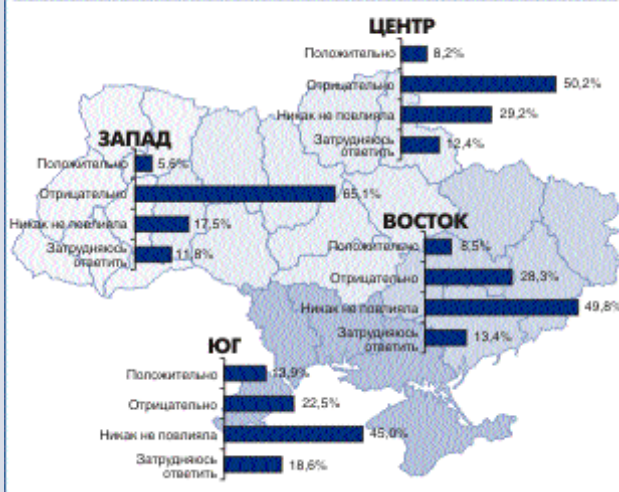
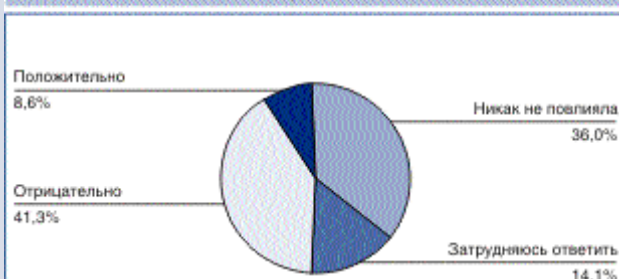
% опрошенных

Какое отношение к украинским гражданам преобладает в России? % опрошенных

Как повлияла позиция России во время президентских выборов в Украине на украинско-российские отношения? % опрошенных

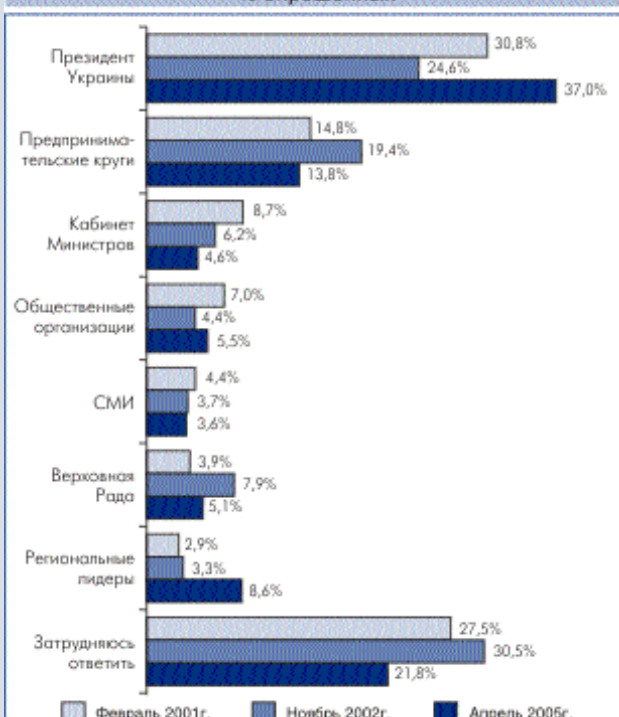
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ

Заинтересована ли Россия в сотрудничестве с Украиной? В чем этот интерес состоит?*

* Respondents were asked to select all applicable options.

Кто наиболее позитивно влияет на развитие украинско-российских отношений? % опрошенных

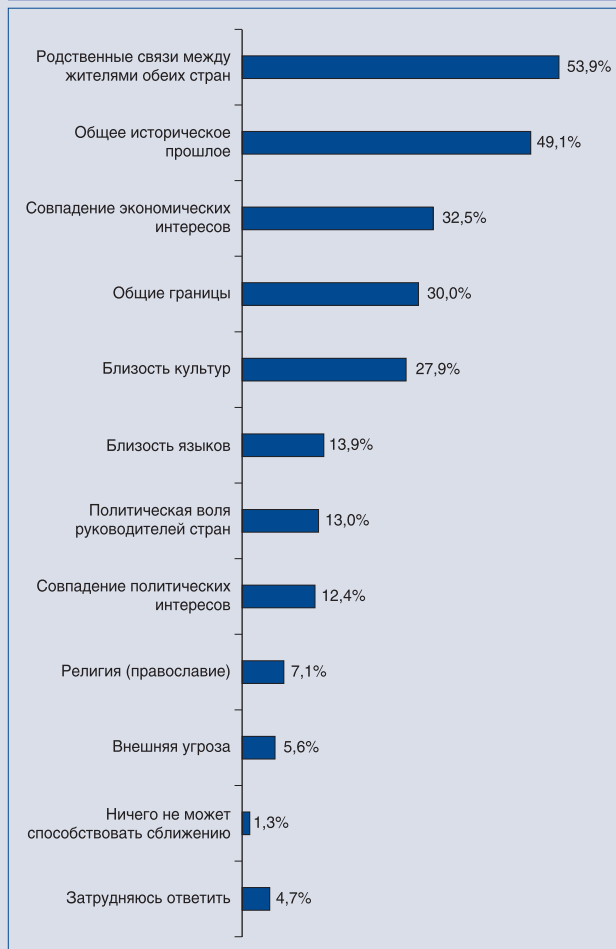

Факторы, имеющие значительное негативное влияние на украинско-российские отношения*, % опрошенных

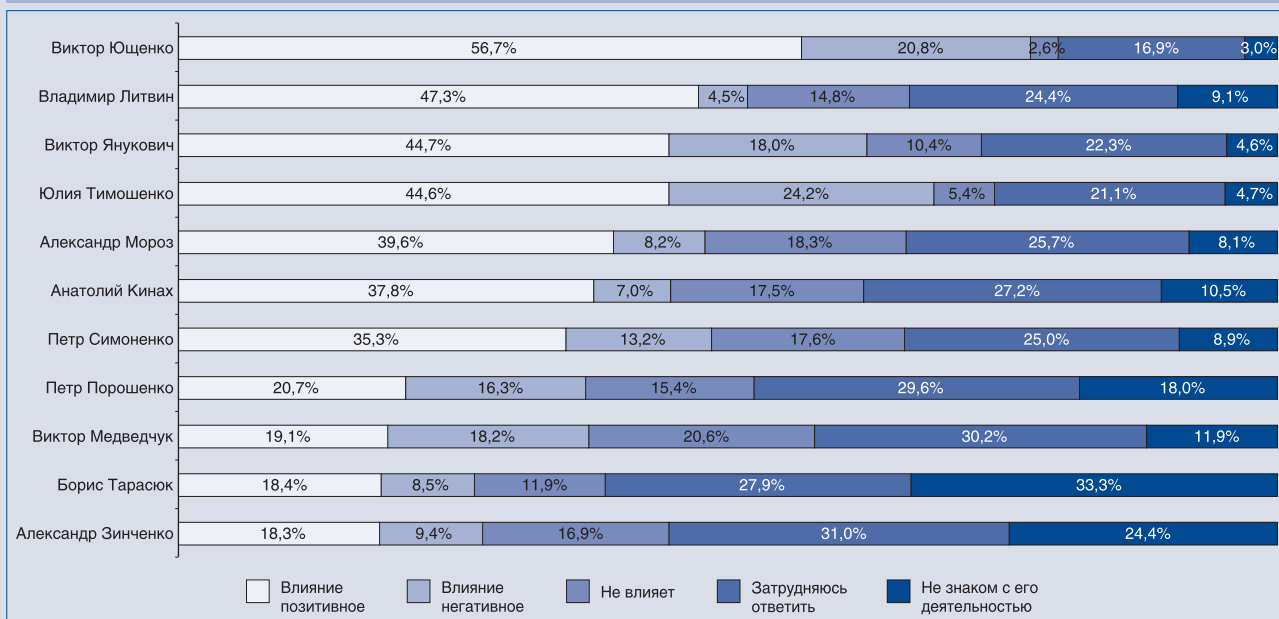
* Респондентам предлагалось оценить факторы по пятибалльной шкале ("1" — фактор не имеет негативного влияния, "5" — фактор имеет наибольшее негативное влияние). На диаграмме представлены суммированные оценки "4" и "5".

Что более всего может способствовать сближению Украины и России?*, % опрошенных

* Респондентам предлагалось отметить не более трех вариантов ответа.

Влияние государственных и политических деятелей Украины на развитие украинско-российских отношений, % опрошенных

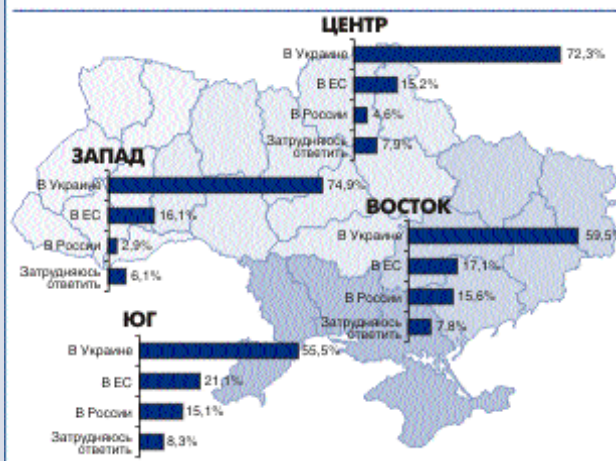
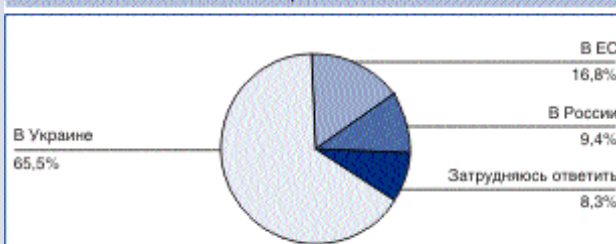
Как Вы оцениваете уровень жизни населения Украины, в сравнении с населением России?
% опрошенных

Как Вы оцениваете уровень жизни населения Украины, в сравнении с населением России?
% опрошенных

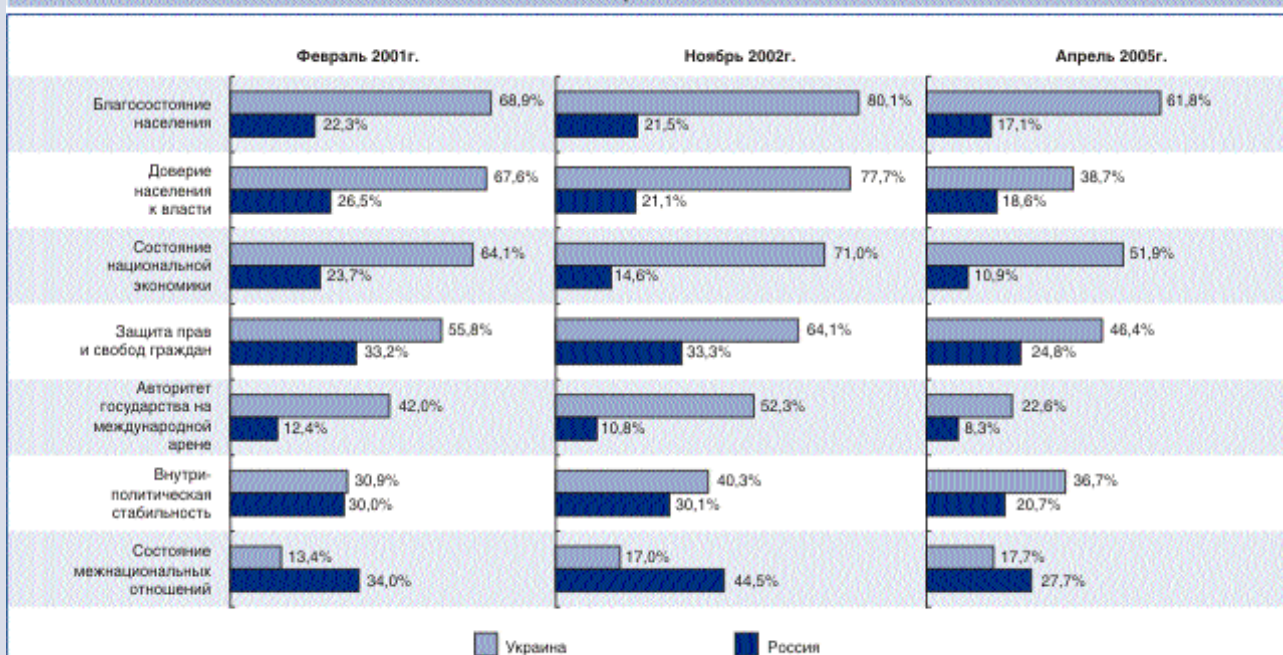
Если бы Вы могли выбирать, где бы Вы хотели жить?
% опрошенных

Если бы Вы могли выбирать, где бы Вы хотели жить?
% опрошенных

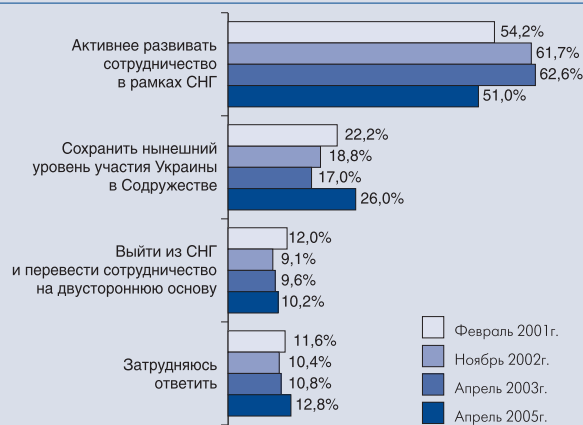
	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
В ЕС	30,8%	21,1%	16,0%	10,9%	6,4%
В России	7,2%	9,2%	9,3%	9,5%	11,6%
В Украине	51,6%	61,0%	66,0%	75,9%	76,2%
Затрудняюсь ответить	10,4%	8,7%	8,7%	3,7%	5,8%

Негативные оценки ситуации в Украине и России*, % опрошенных

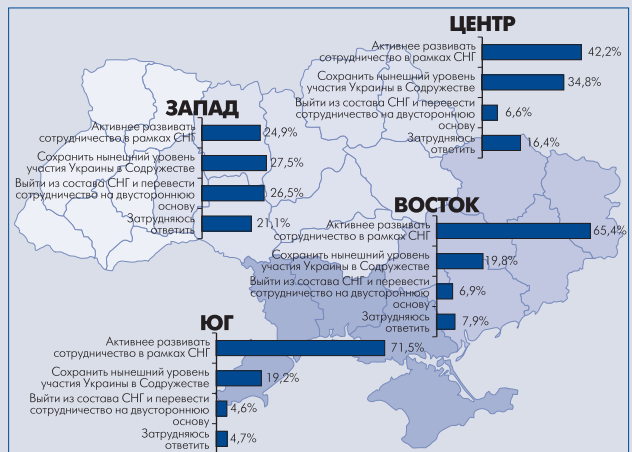

* Respondents were asked to evaluate the situation in Ukraine and Russia on a five-point scale ("5" — отлично, "1" — очень плохо). На диаграмме представлены суммарные негативные оценки "1" и "2".

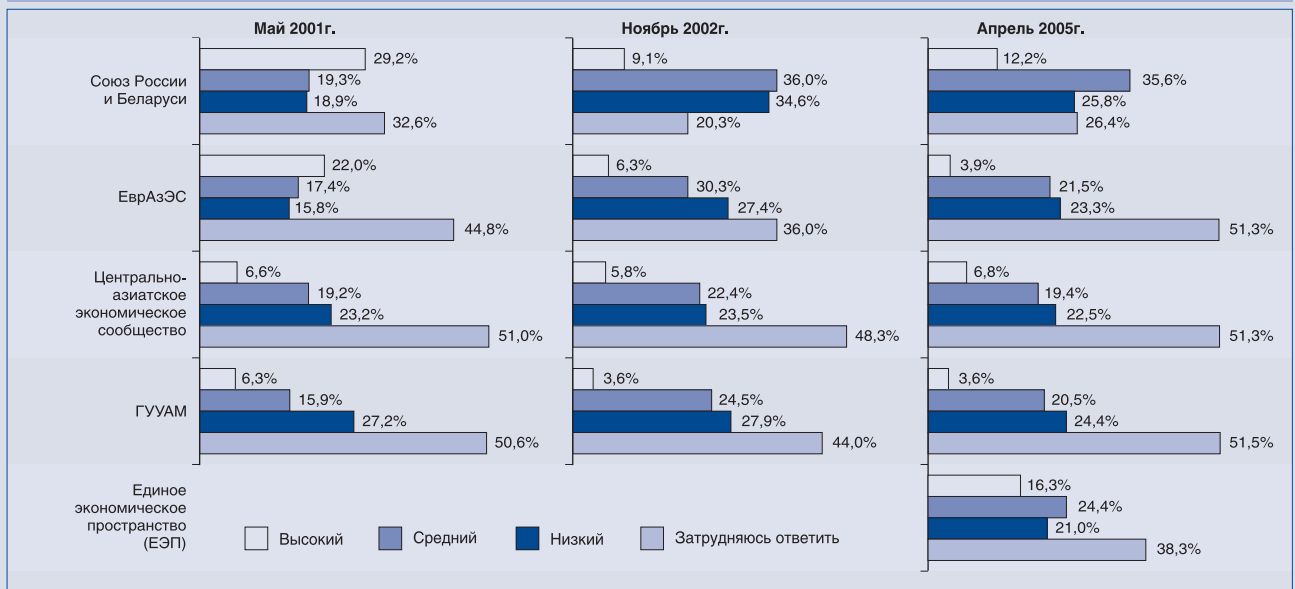
Какой должна быть политика Украины относительно СНГ? % опрошенных

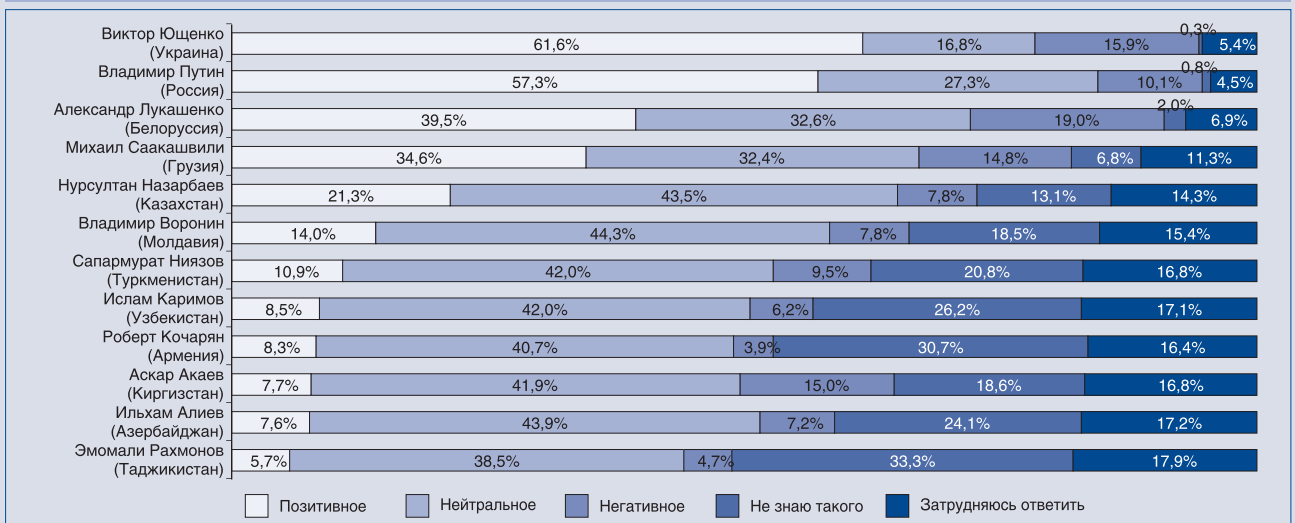
Какой должна быть политика Украины относительно СНГ? % опрошенных

Как Вы оцениваете международный авторитет региональных объединений, созданных на пространстве СНГ? % опрошенных

Отношение к президентам стран СНГ, % опрошенных

Отношение к президентам стран СНГ,
% опрошенных

Главы стран-членов СНГ	Позитивное отношение	Негативное отношение	Индекс симпатий
В.Путин (Россия)	62,5%	6,2%	+56,3
Н.Назарбаев (Казахстан)	22,9%	6,9%	+16,0
А.Лукашенко (Белоруссия)	33,1%	25,0%	+8,1
И.Каримов (Узбекистан)	10,2%	5,0%	+5,2
А.Акаев (Киргизстан)	8,0%	3,9%	+4,1
Г.Алиев (Азербайджан)	9,6%	7,5%	+2,1
В.Воронин (Молдавия)	10,0%	8,0%	+2,0
С.Ниязов (Туркменистан)	9,2%	8,0%	+1,2
Р.Кочарян (Армения)	5,8%	5,9%	-0,1
Э.Рахмонов (Таджикистан)	4,3%	5,9%	-1,6
Э.Шеварднадзе (Грузия)	16,3%	20,5%	-4,2
Л.Кучма (Украина)	18,3%	48,3%	-30,0

Ноябрь 2002г.

Отношение к президентам стран СНГ,
% опрошенных

Главы стран-членов СНГ	Позитивное отношение	Негативное отношение	Индекс симпатий
В.Путин (Россия)	57,3	10,1	+47,2
В.Ющенко (Украина)	61,6	15,9	+45,7
А.Лукашенко (Белоруссия)	39,5	19,0	+20,5
М.Саакашвили (Грузия)	34,6	14,8	+19,8
Н.Назарбаев (Казахстан)	21,3	7,8	+13,5
В.Воронин (Молдавия)	14,0	7,8	+6,2
Р.Кочарян (Армения)	8,3	3,9	+4,4
И.Каримов (Узбекистан)	8,5	6,2	+2,3
С.Ниязов (Туркменистан)	10,9	9,5	+1,4
Э.Рахмонов (Таджикистан)	5,7	4,7	+1,0
И.Алиев (Азербайджан)	7,6	7,2	+0,4
А.Акаев (Киргизстан)	7,7	15,0	-7,3

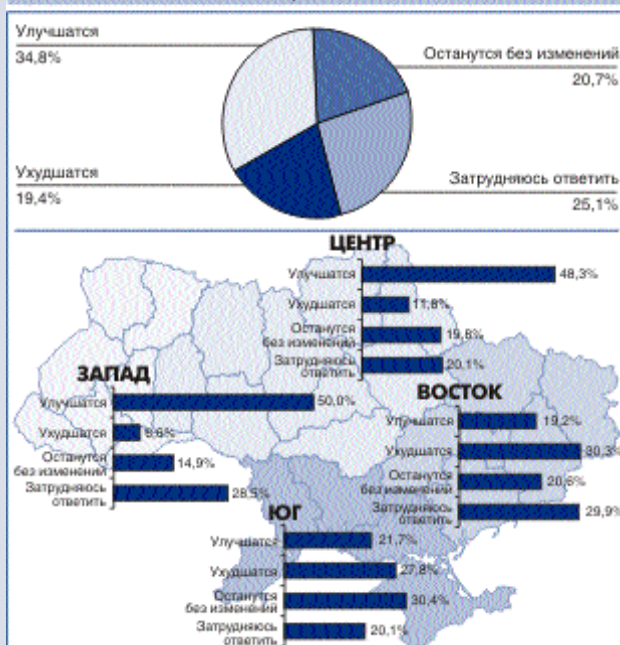
Апрель 2005г.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

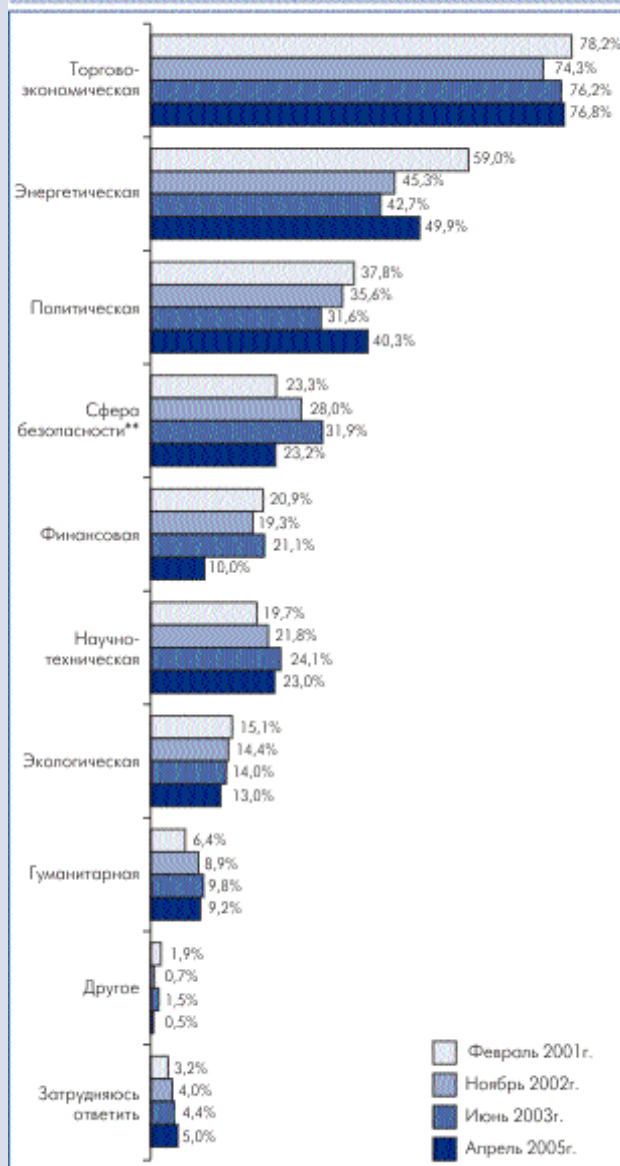
Какой должна быть политика Украины
относительно России?
% опрошенных

Изменяются ли украинско-российские отношения
во время президентства В.Ющенко?
% опрошенных

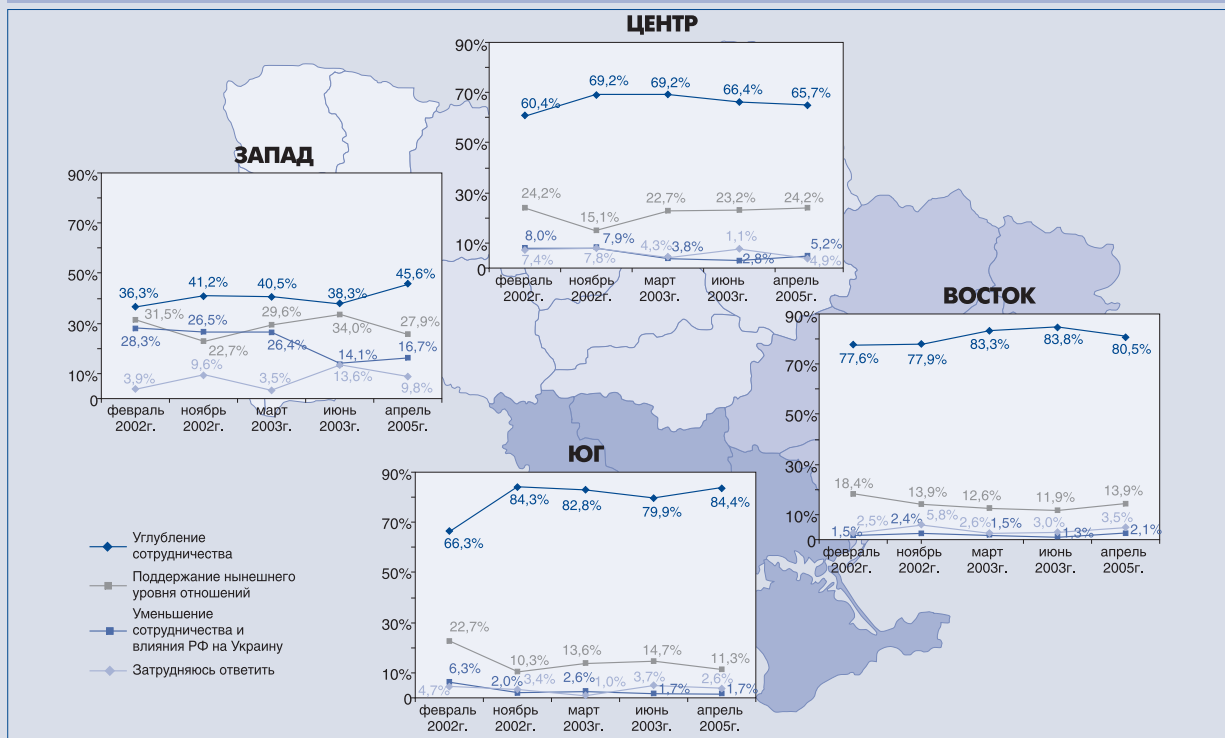

В каких сферах необходимо развивать в первую очередь сотрудничество Украины и России?*

* Respondents were asked to indicate no more than three most important areas for cooperation.
** In this category, military and law enforcement cooperation.

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

